

МОЙ ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

ЕМНЫЙ ПАЛАЧ ПЕЧАТИ БЕЗДНЫ

КНИГА 1

Драконы Фьюморна

Любовь Черникова

**Мой темный палач.
Печати Бездны**

«Автор»

2025

Черникова Л.

Мой темный палач. Печати Бездны / Л. Черникова — «Автор»,
2025 — (Драконы Фьюморна)

Невинная шалость на балу дебютанток обернулась настоящим кошмаром. Мой жених превратился в моего палача. Он идет за мной по пятам, чтобы покарать за содействие мятежникам. Конечно же я ни в чем не виновата, да только вольфрамовый дракон не щадит тех, кто поклоняется Бездне. Рано или поздно он меня найдет, но сможет ли разглядеть в моих глазах истину? Вас ждет:- шикарный герой-дракон и героиня с секретом- не менее шикарные друзья героя- предательство, семейные тайны, интриги и опасные ситуации- фамильяр крылатый лисенок – шкода- Обязательный ХЭДилогия. Часть 1 (начало)

© Черникова Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Любовь Черникова

Мой темный палач. Печати Бездны

Глава 1

Ада Вельрин

В бальном зале начался нездоровый ажиотаж, особенно среди девушек на выданье. Но и остальные гости перешептывались и поглядывали на большие резные двери.

– Какое лицемерие! – донеслось откуда-то сзади.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

– Не обращай внимания, Ада. Они просто завидуют, ведь сегодня ты станешь невестой самого Темного Защитника! – поддержала меня Лиссандра Морвеналь так, чтобы те, кто стоял поблизости, гарантированно услышали.

Лисси была из ртутных драконов, о чем говорили ее русые с легким пепельным оттенком волосы и фиолетовый проблеск в темных, почти черных, зрачках. Наши отцы дружили, сколько я себя помнила, и привыкшая блистать на балах Лиссандра взяла сегодня надо мной опеку.

Если бы не она, я бы уже давно сбежала в сад – подальше от этой суеты и просидела там до конца мероприятия. Ну не привыкла я, чтобы на меня постоянно пялились и так откровенно обсуждали.

– Чему завидовать-то? – съехидничала одна из девиц, оказавшихся поблизости.

– Я бы так не радовалась на твоём месте, – заявила ее подруга, обращаясь ко мне.

Обе были платиновыми драконицами, судя по серебристо-белым волосам и голубым с серебряными ободками глазам. Лиссандра наверняка знала их по именам, но я не была представлена.

– Бездна! – выругалась я, не понимая, в какой это момент я выражала радость? – Это почему же я не должна радоваться? Просто потому, что я вам по какой-то причине не нравлюсь?

Высокомерные девицы переглянулись.

– При чем тут это?

– Нам всего лишь не нравится, когда притворяются теми, кем на деле не являются, – добавила вторая, приподняв одну бровь, и смерила меня многозначительным взглядом.

С тех пор как на престол взошел алмазный дракон Тарион Эстелар, среди кобальтовых пошла мода на голубые волосы и янтарные глаза. Такая вот у нас особенная магия. Мы единственные способны менять внешность по желанию.

Но на деле все немного сложнее. Сменить можно только цвет зрачков и волос, выложив кругленькую сумму на ингредиенты для зелий. Мне и в голову бы не пришло просить отца тратиться на подобную ерунду. А мои светло-голубые волосы не такая уж и редкость. Что до янтарных глаз, то от природы такие и правда нечасто встречаются в нашей породе, но я не стала разубеждать ехидных девиц. Пусть думают что угодно.

Отзеркалив презрительное выражение лица платиновой, я поинтересовалась:

– Эльдины, вы искренне считаете, что ваше мнение имеет значение?

– Идем, Зельда! Похоже, они с Клыком Ульдрахора друг друга стоят.

– Верно! Не захлебнитесь ядом, когда станете целоваться! – Ехидно мне улыбнувшись, платиновая взяла под руку подругу и потянула прочь.

– И вам того же желаю! – парировала я.

– Ада! – выдохнула Лиссандра, но тут же хихикнула. – Поделом им! Но в следующий раз поосторожней. Спорим, ты даже не знаешь, с кем именно разговаривала?

– Не знаю, – подтвердила я. – И, надеюсь, что не узнаю. Скажи, на балах всегда так?

Я едва заметным кивком головы указала вслед ушедшим девицам. Лисси кивнула.

– Тогда не буду жалеть о тех, что пропустила.

– Ада, ты такая прямолинейная! Я полагала, что ты тихоня и домоседка, и что я умру сегодня со скуки, когда отец попросил за тобой присмотреть. А оказалось, что это довольно весело! Жаль, мы раньше почти не общались.

Тяжелые двери распахнулись, и по залу пронесся разочарованный гомон. Все ждали появления Вольфа Драгарда, но это был не он, а запоздалые гости – две семейные пары с дочерьми.

Признаться, я не меньше прочих ждала появления Темного Защитника, ведь мне предстояло стать его женой. Интересно же познакомиться и узнать будущего мужа.

Вольф Драгард – фигура спорная. Вокруг него ходило много сплетен и слухов. Щит и Меч нового короля и один из его лучших друзей стоял на защите закона и порядка во Фьюморне, а о его способностях бойца и мага слагали легенды.

Но также по углам шептались, что он безжалостен не только к порождениям Бездны, но и ко всем, на кого укажет новый король. Да и грозное прозвище – Клык Ульдрахора он получил задолго до того, как Тарион Эстелар взошел на престол после таинственной гибели собственного дяди. И якобы случилось это не без помощи Темного Защитника.

Когда я заговорила об этом с отцом, он потребовал, чтобы я не повторяла досужие сплетни. А еще, что королевские приказы – не обсуждаются. Раз велено выйти за Вольфа Драгарда, значит выйдешь. Это отличная партия. Точка!

Таким строгим я отца не видела с рождения, наверное, потому и не стала с ним спорить. А что до убийства старого короля... Спрошу у самого эльда Драгарда при встрече.

Стоило подумать о помолвке, и меня пробрала нервная дрожь. Как же все-таки это неожиданно! Жили мы себе с отцом, никого не трогали, и вдруг пришло сразу два письма. Первое – с приглашением на бал дебютанток, а второе – с уведомлением о помолвке от Вольфа Драгарда.

Отказаться ни от того, ни от другого не было возможности. Я ведь попыталась! Но отец меня так отчитал, как за всю жизнь не отчитывал. Пришлось срочно заказывать новые платья... Белые и воздушные, какие полагаются всем дебютанткам, хотя для меня теперь это лишь формальность.

И конечно же, я волновалась. До дрожи в поджилках! До потных ладошек! Только старалась этого не показывать. Пусть знают, что иной кобальт бывает тверже адаманта, как говорит мой отец.

Подбодрив себя такими мыслями, выше подняла подбородок.

Пусть шепчутся. Пусть! Мне не страшно!

– Я думаю, Темный Защитник появится прямо в зале, – высказала внезапную догадку Лиссандра, нарушив ход моих мыслей.

– Разве это не будет нарушением этикета? Невежливо ведь.

– Ой, да плевать он хотел на этикет! – Лисси наклонилась ко мне ближе и шепнула: – Говорят, эльд Драгард такой занятой, что и на минуту от короля не может отлучиться. Наверное, даже во время его брачной ночи и то будет с ним рядом стоять! – Она хихикнула, но тут же осеклась и хлопнула себя веером по губам. – Что я несу! Прости, Ада.

– Получается, если его величество в ответ пожелает постоять у нашей кровати, ничего не попишешь?

– Ада! Я иногда не понимаю, шутишь ты, или серьезно?

– Ну, конечно, я шучу, Лисси!

– А ты точно из кобальтовых? Я всегда считала, что вы такие утонченные, любите искусство. А ты рубишь, точно мечом!

– На самом деле я просто извелась от волнения, вот и шучу, как городской стражник, – призналась я. – Как думаешь, я ему понравлюсь?

– Я бы задавалась обратным вопросом: понравится ли он тебе? Потому что, если нет... – Лиссандра замолчала, посмотрев вверх.

Я тоже ощутила стремительное напряжение Эфира. Гости, почувствовав магию, раздались в стороны, освобождая пространство. Через миг прямо напротив меня возник хмурый брюнет с квадратным подбородком и пронизательными ярко-зелеными глазами. Просто огромный в своих черных доспехах с серебряными защитными знаками на каждой пластине! За его спиной медленно истаявали мощные черные крылья, с кривыми когтями и алыми прожилками на перепонках.

Внушительно, но абсолютно неуместно среди бального великолепия и всех этих шелков и цветов.

Вольф Драгард явился на бал в промежуточной форме драконида, наплевав на все традиции и приличия, как и говорила Лиссандра.

– Графиня Ада Вельрин? – обратился он ко мне по-деловому.

– Д-да, – ответила я, покосившись на Лиссандру.

Та присела в глубоком реверансе, низко опустив голову. Примерно то же сделали и все прочие гости. Одна я замерла, точно столб, и даже не поприветствовала второго, после короля, дракона в Фьюморне, как положено.

Ну вот! Опозорилась. В первый же миг опозорилась перед будущим мужем! Ну как так то, а?

Запоздало суетиться показалось глупым, и я лишь огорченно стиснула зубы, но не опустила взгляд. Только поэтому и заметила, как в глазах Темного Защитника промелькнул интерес.

– Рад, что и вы не желаете тратить время на расшаркивания, эльдина. Приятно, что у нас сразу же обнаружилось что-то общее. Прошу меня простить, я хотел, чтобы все произошло иначе. Как положено, но обстоятельства вынуждают...

Вольф Драгард стянул перчатки и стиснул правую руку в кулак. Я снова почувствовала, как он обращается к Эфиру. Когда вольфрамовый разжал пальцы, на его ладони оказался кулон в виде алого сердца на золотой цепочке.

– Эльдина Ада Вельрин, я желаю, чтобы вы стали моей невестой. Вы согласны?

Как будто у меня была возможность отказаться...

Драгард считал также, потому одним текучим движением он оказался совсем близко и надел кулон мне на шею. На миг задержался взглядом на моих губах и... вдруг наклонился и поцеловал меня!

От неожиданности я закрыла глаза и замерла, растворившись в этом мимолетном и таком скоротечном прикосновении теплых губ. Это было... весьма необычно и... интересно...

Я бы хотела продлить это новое для меня ощущение, от которого внезапно ослабели ноги, но мой жених уже исчез, в Эфире.

Исчез, подарив мне каменное сердце и забрав с собой мое – настоящее...

Дрожащими пальцами я прикоснулась к губам. Шок, растерянность и какое-то совершенно новое чувство распирали мою грудь.

– Ушедшие боги, Ада! И после всего ты еще не свалилась в обморок? Вот это самообладание! – Восхищенно вытаращила на меня Лиссандра, чьи и без того огромные глазищи стали вдвое больше.

Я только слабо улыбнулась.

Вокруг потихоньку оживали гости. Кто-то громко выдохнул с облегчением, и вдруг загомонили все разом, обсуждая скоротечный визит и совершенно неканоничную помолвку. Из всех традиций вольфрамовый дракон нарушил примерно... все. И лишь одну выполнил – подарил мне украшение.

А я его приняла...

Я накрыла кулончик в виде сердца ладошкой и, ощутив, как он потеплел, улыбнулась.

К нам с Лисси торопливо подошли наши отцы, которые все это время вместе с другими родителями отдыхали, пока молодежь веселилась. Удобные диваны и кресла располагались в соседнем зале, откуда через ажурные арки можно было присматривать за порядком.

– Ада, доченька, я так переволновался! Чуть в обморок не грохнулся!

– Честно говоря, я тоже, пап. Может, идем на воздух?

Я потянула отца к выходу, намереваясь под шумок улизнуть. Помолвка позади, нам нечего здесь больше делать, так почему бы и не отправиться домой пораньше? Но Герцог Тавис Морвеналь, отец Лиссандры, подхватил его под другой локоть.

– Идемте на балкон. – Приглашающим жестом он указал на ближайший альков, за которым скрывался выход.

Спорить было бы невежливо, и мы вчетвером вышли на обширную террасу, увитую цветами, серебриющимися в лунном свете.

– Цера сегодня особенно красива! – восхитилась Лисси огромной, на полнеба, луной, которая как будто лежала на верхушках деревьев.

– Говорят, что в такие ночи ее свет виден даже в Эфире, и в Бездне! – заметил мой отец. Эльд Морвеналь тоже уставился на небо.

– Подтверждаю насчет Эфира. В Бездне бывать не доводилось.

– Слуги шепчутся, что такая луна – не к добру, – сказала Лиссандра мне на ухо и украдкой покосилась на впавшего в задумчивость герцога.

Тавис Морвеналь отмер и широко улыбнувшись сказал:

– Хеймрик, друг мой, от души поздравляю тебя с помолвкой дочери! Жду приглашения на официальный праздник.

– Спасибо, Тавис! Конечно же, ты первым его получишь. – Отец несколько раз поправил манжеты и проверил карманы. Он всегда так делал, когда нервничал. – И все же это как-то неправильно! – не выдержал он. – Эльд Драгард мог бы и поздороваться со мной. И не мешало бы хоть для вида испросить благословения, прежде чем дарить Аде украшение. Я понимаю, что это уже решено, и все же...

– Хеймрик, тебе ли не знать, какой груз на плечах несет эльд Драгард? Я слышал, что в столице сегодня неспокойно. Поклонники Бездны никак не угомонятся, и Темный Защитник неотступно должен быть рядом с королем.

– И все же он не перенес помолвку и выделил несколько минут, чтобы выполнить обязательства, – добавила Ада и заговорщически глянула на меня.

Мои щеки тут же порозовели. Слишком свежи еще были воспоминания о моем первом поцелуе.

Папа все еще хмурился и недовольно поджимал губы. Он был далеким от битв и сражений утонченным ювелиром и ощущал себя не в своей тарелке рядом с боевыми драконами, которые так запросто ходили в Эфир и в любой момент меняли ипостась.

Испытав прилив нежности, я погладила отца по плечу. Он тут же накрыл мою ладонь своей и чуть сжал.

– Полно грустить, Хеймрик! На шее у твоей дочери кулон Вольфа Драгарда. О такой партии можно только мечтать! Да тут примерно все тебе завидуют, а ты недоволен!

Отец вдруг оживился.

– Кстати, о кулоне! Ада, можно взглянуть?

Я сняла украшение и протянула ему. Повертев в руках сердечко, папа прицокнул языком. – Это окаменевшая кровь дракона в оправе из электрума. И цепочка...

Он сощурился, а затем вынул из кармана окуляр и вставил его в глазницу. Магический инструмент отец всегда носил с собой, ведь его частенько просили узнать истинную стоимость драгоценности, прочитав клеймо мастера, который выполнил работу, или определить потенциал камня для изготовления артефакта.

– Поразительно! – Папа убрал окуляр в карман, не сводя с нас ошеломленного взгляда. – Это не просто сплав золота с серебром. Цепочка и оправка из настоящей драконьей чешуи! Ее пожертвовал дракон электрума.

Лиссандра ахнула. И было от чего удивляться! Мало кто добровольно согласится на столь широкий жест, а достать драконью чешую иным способом, кроме как получить в дар от ее хозяина, не представлялось возможным.

– Клянусь крыльями, второго такого изделия не найти во всех трех планах! – добил нас отец. – Если ты появишься с этим кулоном в Эфире, твой жених мгновенно это почувствует и придет на помощь! Очень ценный артефакт. Похоже, этот Вольф Драгард не так уж и безнадёжен...

Отец выглядел так воинственно в этот момент, что даже было забавно. Отчего-то сердце болезненно сжалось. Ужасно захотелось обнять его и сказать, что очень люблю. Дома я бы так и сделала, но при герцоге Морвенале было неловко.

– Не безнадёжен?! Что ты такое говоришь, Хеймрик! – искренне возмутился тот. – Этот парень – правая рука короля. Он априори не может быть безнадёжным!

– А я – отец, мне видней! – возразил папа и вдруг разом как-то поник. – Тавис, я просто не хочу отпускать мою доченьку. Боюсь, что снова останусь один в нашем большом доме...

Слезы подступили к моим глазам и, плюнув на условности, я обняла отца.

– Я никогда тебя не брошу, папочка! Заберу тебя с собой в столицу. Ты снова займешься украшениями, или откроешь лабораторию оценки драгоценностей. Или устроишься в университет и станешь преподавать ювелирное дело. Да что угодно! Чего тебе прозябать одному? Ну или... Или будешь нянчиться с внуками, когда они появятся. Ты не останешься один! Обещаю!

– Ох, милая... – Отец надел мне на шею кулон. – Непокойно на душе как-то. И с самого утра сердце давит...

Он поморщился и потер грудь слева.

– Папа? – Я не на шутку встревожилась.

– Хеймрик, похоже, ты сильно переволновался. Может, позвать целителя? – предложил герцог Морвеналь.

– Не надо! – отмахнулся отец – Сейчас немного подышу и пройдет. В зале такая духота... – Опять же беспорядки эти тревожат... То мятежники, то эти безднопоклонники. Непокойно мне.

– А когда их не было? В мире всегда кто-нибудь, да недоволен. Не о чем переживать! – отмахнулся герцог и обратился к нам: – Девочки, не слушайте нытье двух стариков. Идите и развлекайтесь.

– Папочка, ты совсем еще не старый! – тут же возразила Лисси. – Правда-правда!

– Подлиза! – Усмехнулся герцог. – Иди. У Ады вот уже жених появился, а ты все ковыряешься. Присмотришься к молодым людям и к завтрашнему утру представишь мне новый список кандидатов, поняла?

– Отец, ты же знаешь, кто меня интересует! – капризно возразила Лиссандра.

– Эта шутка даже несмешная, Лисси! Все! Кыш! Кыш отсюда!

Нас буквально прогнали с балкона, но стоило оказаться в бальном зале, как на меня снова стали смотреть и перешептываться. Ну а что? Появился же дополнительный повод – помолвка, которая не укладывалась в общепринятые каноны.

– Не собираюсь я никаких кандидатов искать! – проворчала Лиссандра. – Пойдем лучше потанцуем?

– Не хочу танцевать, – ответила я честно. – Мне здесь, вообще, больше нечего делать. Миссия выполнена, помолвка случилась. Давай, я пойду погуляю, а ты развлекайся. Идет?

Я направилась было к выходу, но Лисси ухватила меня за запястье.

– Если честно, я тоже не хочу танцевать. И жениха я себе уже присмотрела. Другого не надо.

Я вопросительно на нее уставилась, а Лисси растянула губы в коварной улыбке и поинтересовалась:

– Не догадываешься, кто он?

– Неужели это... – начала было я.

– Тарион Эстелар! – не позволила мне закончить Лиссандра, так ее распирало.

– Ох, ты ж! – Я даже с шага сбилась. – Ты положила глаз на молодого короля?!

– Не просто положила. У меня есть план, как женить его на себе.

Я даже помотала головой.

– Звучит как безумие!

Лиссандра улыбнулась, а потом снова наклонилась ко мне ближе.

– Хочешь, открою тебе один секрет?

Она так загадочно сверкнула глазами, что я не удержалась:

– Хочу!

– Тогда иди за мной. Такого ты точно еще не видела!

Глава 2

Мы с Лисси выскользнули из бального зала в двери, через которые ходили слуги. Заговорщически улыбаясь и хихикая, на цыпочках побежали по неожиданно пустому коридору.

– Сюда! – Лиссандра резко свернула за угол и принялась заглядывать по очереди во все двери. – Годится! – воскликнула она, открыв четвертую по счету. – Скорей!

Мы юркнули внутрь и оказались в маленькой, тесной и очень пыльной комнатке. Похоже, здесь хранили всякий-разный хлам, вроде сломанной мебели и старых подушек – имущество, которое со временем переходила от господ к слугам и обретало новую жизнь.

Лиссандра остановилась перед большим зеркалом в вычурной раме. Его поверхность пересекала трещина, отрезая наши отражения по пояс. Отчего-то мне стало немного не по себе, а вот Лисси обрадовалась:

– То, что нужно! Ада, запри дверь, – скомандовала она, и я без разговоров задвинула щеколду.

Сердце колотилось, предвкушая что-то, за что можно получить серьезную выволочку. Наверняка будет интересно!

Тем временем Лисси обратилась к Эфиру. Длиннющее заклинание сопровождали сложные пассы руками. Поверхность зеркала пошла концентрическими кругами, которые искажались, словно спотыкаясь о трещину.

Круги накатывали друг на друга, а потом разом остановились. Вместо наших отражений в зеркале теперь мягко плескалась перламутровая пелена, в которую ртутная бесстрашно сунула голову.

– Никого! Идем скорее! – сказала она, вынырнув, а затем подхватила юбки и скрылась внутри рамы целиком.

– Никогда раньше не ходила через зеркала, будто через двери, – сообщила я, выходя следом за ней на ту сторону. – Где ты этому научилась?

Лиссандра виновато улыбнулась.

– Семейный секрет. Прости.

У нашей семьи тоже были собственные магические тайны. Такие вещи не принято было выдавать никому, и я не стала больше приставать с расспросами.

Лисси тем временем подбежала к двери и, приложив ухо, принялась слушать. Затем выглянула в единственное окно. Я же осмотрелась, пытаюсь определить, где мы?

Помещение в равной степени напоминало хранилище странных предметов, кабинет сумасшедшего артефактора и сокровищницу.

В довольно тесном пространстве было очень много всего и сразу. Но для сокровищницы маловато сундуков с драгоценностями – ни одного. Для кабинета – слишком уж заваленный всяким-разным хламом стол, за которым явно давно никто не сидел. Тут и стула-то толкового не было или кресла.

А нет! Стулья были. Два – в самом дальнем углу. Но вряд ли на них кто-то стал бы садиться в здравом уме, потому что из сидения одного торчали заостренные шипы длиной в две ладони. А второй был прикрыт тряпкой, но там тоже что-то подозрительно выпирало.

Эти и почти все остальные предметы определенно были артефактами. И один приковал все мое внимание, стоило взгляду за него зацепиться. Я мгновенно его узнала! Да и как было не узнать?

Слева от зеркала, из которого мы вышли, стоял постамент в виде тонкого, точно игла, шпиля. Над ним на небольшом расстоянии медленно вращался обломок драконьего когтя, размером с мою руку... Он был черным от копоти и матово поблескивал стальным отливом.

Я осторожно приблизилась к постаменту и, точно замороженная, уставилась на артефакт.

– Это же...

– Коготь Ульдрахора! – с придыханием закончила за меня Лиссандра. – Символ власти адамантовых драконов и рода Эстелар. Правда, внушительный?

У меня слегка закружилась голова. Видимо, почувствовала, что недолго ей оставаться на плечах, если нас тут застукают.

– Лисси, ты с ума сошла?

– Вообще-то, я с тобой поделилась своим главным секретом, – слегка обиженно ответила ртутная.

Я сглотнула.

– Ты понимаешь, где мы сейчас находимся?

– Конечно! Мы в самом сердце Эмбертона. Проникли в королевский дворец. – Лиссандра хищно улыбнулась, явно довольная собой.

– А... давай теперь «уникнем» обратно в тот чулан, из которого мы сюда попали?

Я с тоской покосилась на зеркало.

– Не думала, что ты такая трусиха, Ада! – Сморщила носик Лисси. – А я прихожу сюда время от времени и представляю, как однажды меня застигнет здесь его величество.

Мечтательно прикрыв глаза, она принялась обходить Коготь Ульдрахора по кругу.

– Он же тебя накажет, если обнаружит!

– Обязательно накажет!

Лиссандра многозначительно шевельнула бровями и вдруг застыла, словно к чему-то прислушиваясь.

Я тоже потянулась было к Эфиру, но передумала. Наверняка хранилище артефактов фиксирует малейшее магическое возмущение. Лучше не рисковать и не оставлять никаких следов.

Кстати, что насчет нашего перехода? Зафиксировали ли охранки этот момент?

Пока я размышляла, как скоро сюда явятся гвардейцы короля, Лиссандра снова метнулась к окну.

– Ушедшие боги! Ада, похоже, на дворец напали!

Выглянув наружу, я сделала вывод, что хранилище находится в башне. Отсюда открывался хороший обзор на окрестности. Мое внимание тут же приковало движение внизу – посреди освещенного магическими огнями двора. Там появлялись из Эфира сияющие голубым светом силуэты, которые на глазах приобретали материальность, превращаясь в закованных в броню воинов! К ним со всех сторон бежали стражники с мечами и пиками наголо.

Две силы столкнулись. Завязалось ожесточенное сражение. Стражников было меньше и, потеряв несколько своих, они отступили. Но почти сразу к ним присоединились маги и драконы, и все переменилось.

Напавших как раз добивали, когда Лисси пихнула меня в бок и указала направо.

– Смотри! Еще отряд!

Картина повторилась. Новый отряд вступил в бой с защитниками дворца. Я насчитала целых три десятка мятежников!

– Ада, ты понимаешь, что происходит? – Голос Лиссандры дрогнул.

– Вторжение! – выдохнула я, вспомнив опасения отца. – И мы здесь! Это очень плохо, Лисси! Если нас поймают во время нападения, могут подумать, что мы действовали с мятежниками заодно!

Ртутная часто закивала, а затем ткнула пальцем туда, где была разбита первая группа пришельцев.

– Ада, смотри! Это не просто мятежники...

Стражники и маги, прикрывая лица, сжигали огнем и магией то, что осталось от павших на месте первой схватки. А осталось не так уж и много, но даже отсюда, с высоты, эти полуразложившиеся кучи выглядели мерзко.

Я не поверила собственным глазам.

– Это что же, Поклонники Бездны?!

Именно этот культ поклонялся проклятым драконам – Ульдрахору и двум его женам Терниале и Веноксис, низвергнутым больше двух тысяч лет назад. Веноксис щедро дарила болезни, разложение и тлен. Вот почему так стремительно изменились тела мертвецов. В таком состоянии не удастся их допросить или что-либо о них выяснить даже с помощью магии.

Совсем близко зазвенело оружие, заставив нас резко обернуться. Послышались отрывистые команды, рычание и ругань.

– Это прямо за дверью! Бежим!

Я потянула Лисси обратно к зеркалу.

– Ада, хватай Коготь! Он не должен попасть в руки приспешников проклятых драконов!

Я уставилась на ртутную с недоумением.

– Что значит: «Хватай Коготь»?!

– То и значит! Бери его, и бежим!

Я окончательно засомневалась в ментальном здоровье эльдины Морвеналь.

– Лисси, почему ты не просишь меня заодно умыкнуть и корону Тариона Эстелара?

– Потому что я не шучу в такие моменты, в отличие от тебя! Ада, твой отец где тебя растил? В цветочной оранжерее? Или ты не знаешь, какова цель поклонников Бездны?

Оранжерейным цветком меня вряд ли можно было назвать, такое предположение возмутило меня до глубины души.

– Они хотят призвать Ульдрахора. Это даже детям известно! – прошептала я, глядя на дверь, за которой продолжалась какая-то нездоровая возня.

– И для этого им нужен коготь! Если проклятый дракон попадет в Бытие, мир ждет уничтожение! Нельзя этого допустить!

– Но ведь...

– Ада, давай заберем Коготь Ульдрахора с собой, а когда все закончится, тихонько вернем на место. Никто ничего и не заметит!

Слова Лисси звучали убедительно, а звуки боя раздавались все ближе, как будто кто-то неумолимо пробивался к хранилищу.

– Скорее, Ада! Бери его!

Я дернулась было к артефакту, но остановилась.

– К Когтю Ульдрахора нельзя прикасаться. Я умру на месте!

– Глупости! Коготь не карает невинных! Бери его, умоляю!

– Почему бы тебе самой не сделать это?

– Я не смогу нести артефакт и одновременно вести тебя зеркальной тропой. И... – Лисси замялась. – Я не так уж и невинна. Боюсь, есть у меня пара грешков, которые Коготь посчитает непростительными. Потом расскажу.

На дверь хранилища обрушился сильнейший удар. Стены вздрогнули, и на них проявилась защитная магическая сеть. Мы с Лиссандрой присели от неожиданности, оглушенные сотрясшим Эфир откатом очень мощного боевого заклинания. Похоже, предположение Лисси было верным. Мятежникам позарез был нужен Коготь Ульдрахора.

– Совсем обнаглели! – взвизгнула эльдина Морвеналь, ошеломленно хлопая глазами.

Она не на шутку испугалась. Да и мое сердце колотилось как безумное. Никогда в жизни я еще не чувствовала себя в такой опасности.

– Нас смогут вычислить? Пойти за нами?

– Нет. Зеркальный способ перемещения не оставляет возмущений в Эфире.

– Уверена?

– Да! Это тайная магия ртутных драконов, которой далеко не все из наших способны овладеть. Да и будь все иначе, меня бы поймали еще при первом визите сюда, сама понимаешь.

Решение далось мне ой как непросто, но я была согласна с Лисси. Если Коготь окажется в руках безднопоклонников, начнется суший кошмар.

Оглядевшись, я схватила первую попавшуюся на глаза подходящую тряпку, которая прикрывала второй из двух стульев, и выпучила глаза, а затем поспешно отвернулась, чувствуя, как запылали щеки.

Набросив лоскут на Коготь Ульдрахора, я зажмурилась и сгребла его в охапку. Надеюсь, прослойка из ткани поможет, если за мной тоже водится какой-нибудь грешок, который артефакт может расценить, как непростительный...

Коготь с места не сдвинулся.

– Его можно снять только голыми руками, – подсказала Лиссандра.

– Ар-р-р! – Отшвырнув лоскут, я зажмурилась и коснулась артефакта.

Ничего страшного не произошло. Коготь Ульдрахора сошел с постамента, словно его ничто не держало. Он оказался на удивление легким, несмотря на внушительные размеры.

– По весу, точно бумажный! – удивилась я.

Лисси схватила меня за локоть и потянула к зеркалу. Она первой прошла сквозь раму, а я успела шагнуть лишь одной ногой, когда дверь хранилища с грохотом распахнулась.

Инстинктивно обернувшись на звук, я увидела на пороге Вольфа Драгарда!

Глаза Темного Защитника удивленно расширились, когда он увидел меня с когтем в охапке. В следующий миг я оказалась в пыльном чулане – мгновением раньше, чем он успел меня остановить. Перед глазами так и стояла протянутая ко мне рука в боевой перчатке...

Глава 3

Вольф Драгард

Тем же днем

Лучи заходящего Горна пробивались сквозь витражные окна и падали на мощный дубовый стол, переживший не одно поколение королей Фьюморна. На нем была развернута подробная карта земель королевства, с расставленными на ней фигурками драконов.

Чуть в стороне на удобном диванчике для посетителей в расслабленной позе сидел Тарион Эстелар, адамантовый дракон. Вот уже три года он правил Фьюморном, а мы с Каем Аргентфлеймом ему в этом помогали.

Три друга детства, мы так и шли по жизни бок о бок. Адамантовый, вольфрамовый и электрум, прямо как наши великие предки, низвергшие проклятых драконов в Бездну почти три тысячи лет тому назад.

Я взял со стола фигурку изящного кобальтового дракона и, повертев в пальцах, поставил обратно. Король пристально глядел на меня. Этот взгляд я знал слишком хорошо.

– Тарион, спорим, я знаю, что ты сейчас мне скажешь?

Друг выпрямился, и закатные лучи солнца заиграли в его голубых волосах, добавив неестественных красок.

– Знаю. Но все равно скажу. Вольф, если ты отлучишься на один вечер, мир не рухнет.

Против воли я испытал раздражение.

– Тарион, я склонен доверять своей интуиции. Она меня еще ни разу не подводила. И сейчас она подсказывает, что мне не стоит отлучаться вовсе.

– Напомню, ты сам выбрал этот день, – поддел меня король.

Помолвки на балу дебютанток – распространенная практика. Конечно же, я согласился, когда предложили эту дату. Ведь это очень удобно. Да и не заглядывал я тогда на три года вперед, если честно. Но роковая дата подкралась на мягких лапах, как обычно, не вовремя.

– Поклонники Бездны не оставляют попыток заполучить Коготь Ульдрахора. Мало ли что им взбредет в голову на этот раз? Я себе не прощу, если что-нибудь с тобой случится, Тар!

С наследным принцем Тарионом Эстеларом мы дружили с детского горшка. С тех самых времен, когда никто и помыслить не мог, что ему придется занять трон куда раньше положенного. Не все были этим довольны, но Фьюморн не пошатнулся. Я помог лучшему другу его удержать. Стал его Щитом и Мечом. А когда нужно – то и карающей дланью.

С тех пор пролетело три года, в королевстве драконов наступил относительный порядок. Вот только безднопоклонники никак не желали уgomониться. Они устраивали диверсии и всячески старались напакостить. А в последнее время словно с цепи сорвались.

Я отошел к окну и выглянул наружу.

– Смею напомнить, что за последний месяц мы отбили три вторжения. Наглые и безрассудные нападения, в результате которых все нападавшие гибли. Так глупо, что меня не покидает мысль: это часть какого-то зловещего плана, – высказал я свои соображения.

– Я с тобой полностью согласен, Вольф. И все же ты перегибаешь.

– Я так не думаю.

– Да ты меня скоро и в отхожее место провожать начнешь, чтобы, не приведи ушедшие боги, чего не случилось! Я, по-твоему, совсем немощный? – вспыхнул Тарион.

– Нет, но...

– Никаких «но», Вольф. Что бы ни случилось, мы и без тебя справимся! – перебил меня друг. – Лучше подумай, каково придется эльдине Вельрин, если ты не явишься на вашу помолвку? Одно дело, если бы она была приватной, но на балу дебютанток собрался весь свет. Представляешь, какие о девочке пойдут слухи и сплетни? Все кобальтовые расценят это, как пренебрежение. Второго шанса может и не быть.

Стало душно. И в кабинете, и от слов лучшего друга.

– Оно и к лучшему... – пробормотал я, распахнув створки окна.

Внутри ворвался напоенный прохладой и запахами зелени воздух. На выцветшем небе уже зажглись первые вечерние звезды. Я уставился на них и вдохнул наконец полной грудью.

– Что значит «к лучшему»?! Вольф, мой дядя перед смертью взял с тебя клятву!

Голос его величества ударил хлыстом. Кровь запульсировала в висках, а во рту появился горький привкус. Я резко обернулся и с укором уставился на друга.

– Это удар ниже пояса, Тар! Не ожидал от тебя!

Густая, точно смола, тишина повисла в кабинете.

Я вспомнил тот день. Запах крови и кислятины. Сильные и неожиданно горячие пальцы умирающего короля, стиснувшие мое запястье. Его скрипучий прерывистый голос: «Сынок, поклянись, что женишься на графине Аде Вельрин, прежде чем сделаешь это...»

Я прикрыл глаза, отгоняя слишком живое, несмотря на прошедшее время, воспоминание. Мне стоило бы извиниться, но Тарион первым нарушил молчание.

– Твоей репутации это не пойдет на пользу, – сказал он мягко.

Говорил он не как король, а как друг. И я этим воспользовался.

– Помолвка подождет, – перебил я его и направился к выходу из кабинета. – Пойду, проверю посты и усилю оборону дворца.

Король нагнал меня у самого выхода и положил руку на плечо. Его глаза подозрительно сузились.

– Вольф, ты... чувствуешь Бездну?

Я замер. Напряжение Эфира ощущали и драконы, и маги, и даже обычные люди, а вот Бездну – далеко не все. На такое были способны единицы. И это не то, чем стоило бы гордиться. Это значило, что во мне сильна проклятая кровь.

– Пока нет, – ответил я после паузы. – Но это пока...

Тарион расслабился и неожиданно улыбнулся. Коварно так! В своем стиле. Я даже весь подобрался, ожидая подвоха.

– Ты приготовил подарок? Может, нужна помощь?

– И правда, какое же украшение подарить невесте, которую даже никогда не видел? Что ей подойдет больше? – съехидничал я, но тут же успокоил величество: – Не переживай, подарок у меня уже есть.

Я потянулся к Эфиру, и на моей ладони возник помолвочный кулон. Тарион взял его и повертел в пальцах.

– Интересный выбор. Почему драконья кровь?

– Эльдина Вельрин из кобальтовых, значит, может выглядеть как угодно, – я намекнул, что общепринятые традиции в ее случае работают плохо.

Мы узнали о существовании графини Вельрин три года назад, но до сих пор не нашли времени познакомиться лично. Хватало докладов герцога Морвеналея, который за ней присматривал по приказу прежнего короля.

Девушка жила на территории кобальтовых, как ей и полагалось. Ее отец не хватал с неба звезд, несмотря на то что имел репутацию хорошего ювелира. Он отошел от дел после смерти жены и тихо жил в своем поместье с тех пор, как родилась дочь. Если честно, я так и не понял, почему должен взять в жены именно ее.

– Красный подойдет любой, но буду надеяться, что твоя невеста обладает приятной внешностью. – Тарион вернул мне кулон, и я стиснул его в кулаке.

– В моем случае это неважно. Даже если она картавая, хромая и кривая на оба глаза, а на носу у нее гигантская бородавка, я все равно на ней женюсь. Я поклялся умирающему. Такие клятвы не нарушают.

– Верно, – хмуро согласился король.

Кивнув, я продолжил:

– Мне важно, чтобы моя невеста не была чересчур глупа. Остальное – мелочи.

– Ты, как обычно, очень мудр. Я бы, наверное, так не смог.

– Просто у тебя есть выбор. – Я усмехнулся.

– Хвала ушедшим богам! И я буду выбирать очень тщательно, уж поверь. Но ты молодец. Если эльдина Вельрин умна, то по достоинству оценит твой подарок. Кровь дракона в оправе из истинного электрума, подумать только! Кстати, где ты его достал? Нет! Не говори только, что...

– Попросил у Кая чешуйку, – разочаровал я его.

Глаза короля блеснули мальчишеским азартом.

– Даже не представляю, что он с тебя содрал за это?

– Пришлось пообещать ему свою, когда понадобится. Плюс одно желание. Надеюсь, я не зря пошел на такие жертвы...

Мало кто знал герцога Аргентфлейма так, как мы – его друзья. В данный момент Кай занимал место главного королевского лекаря. Никто лучше него не мог очистить организм от скверны после стычек с созданиями бездны. Вот только он был тем еще шутником и засранцем.

– Ха! Ты еще дешево отделался, как по мне! Ну, раз все готово, шуруйте, куда должно, герцог Драгард. Это приказ!

– Слушаюсь, ваше величество! – Я склонил голову, но ворчливые интонации несколько не скрыли моего отношения к подобным приказам.

Едва я вошел в Эфир, как ощутил отголоски нападения... Нужно было торопиться!

Менять форму на драконью не стал. Хватило крыльев, чтобы мгновенно оказаться в нужной точке. Бал дебютанток в этом году проходил на территории ртутных драконов в родовом поместье Морвеналей. Я прекрасно знал, где это. Доводилось бывать. Поэтому сразу же перенесся в нужную точку.

Помолвка подразумевала соблюдение определенного ритуала, но мне было не до того. Следовало немедленно вернуться в Эмбертон, не зря интуиция кричала: «Что-то случится!»

Вышел из Эфира прямо в зале, по которому прокатился коллективный вздох. Меня определенно ждали, но я не стал тратить время на приветствия. Не знаю как, но я мгновенно понял, что девушка, стоящая передо мной, и есть та самая.

– Графиня Ада Вельрин? – спросил на всякий случай, хотя и не сомневался, что это она.

– Д-да, – ответила кобальтовая, слегка оробев.

Действительно, слегка. Потому что ее ртутная подруга склонилась в реверансе, достойном самого короля. Да и прочие приветствовали меня как положено, несмотря на мою собственную грубость. А вот эльдина Вельрин стояла и смотрела так, словно и не подозревала о подобных условностях.

Я не увидел в ее глазах испуга, скорее там затаилась легкая досада, будто бы ее что-то расстроило. А вот я даже обрадовался. Никаких бородавок и косоглазия. Нежная кожа, пухлые губы, приятные черты лица и хрупкая фигурка, которая обещала немного округлиться с возрастом. Моя невеста была очень красива!

На меня с любопытством уставились огромные глаза того же цвета, что и у Тариона.

Ох уж эти кобальтовые! Волосы тоже были голубые, как у короля, но немного светлее. Возможно, даже натуральные. Ну что ж, она девушка, а девушки любят модничать.

Все это я оценил за пару мгновений.

– Рад, что и вы не желаете тратить время на расшаркивания, эльдина. Приятно, что у нас сразу же обнаружилось что-то общее. Прошу меня простить, я хотел, чтобы все произошло иначе. Как положено. Но обстоятельства вынуждают...

Я снова обратился к Эфиру и ощутил, как в кулаке появился кулон.

– Эльдина Вельрин, я желаю, чтобы вы стали моей невестой. Вы согласны?

Фраза далась куда легче, чем я ожидал. Словно опасаясь услышать отказ, я поддался инстинкту и надел ей на шею кулон раньше, чем услышал ответ. Надел, и тут же себя обругал.

Идиот! Испортил все, что только мог!

На лице моей невесты отразился целый букет чувств. Она явно была смущена, но от меня не укрылось облегчение, мелькнувшее в ее глазах.

Так она что, не обиделась?

Рот девушки приоткрылся, и выглядело это настолько соблазнительно, что на радостях я подался к ней и запечатлел короткий поцелуй на ее губах.

Пусть все видят! Пусть никто теперь даже не помышляет смотреть в ее сторону. А я... Я скоро вернусь и сделаю все как полагается. С такими мыслями я нырнул в Эфир.

Когда я оказался во дворце, безнопоклонники уже прорвались на территорию. Это случилось сразу после моего ухода. Большинство важных помещений было защищено, но невозможно закрыть такую площадь полностью. Нужна целая прорва магии.

Предсказать точное место выхода из Эфира можно только непосредственно перед тем, как он случится, но система оповещения работала как надо, считывая изменения Эфира, и мирные обитатели успели попрятаться без суеты и паники.

На опустевших улочках дворцовой территории отряды гвардейцев вместе со стражниками отлавливали мятежников и планомерно уничтожали. Это все было понятно и привычно. Одно плохо: несмотря на кажущуюся бессистемность, нападение было строго спланировано, я даже не сомневался.

Я помог одному из наших отрядов, походя уничтожив остатки мятежников, и ко мне подскочил начальник стражи.

– Эльд Драгард, докладываю обстановку. Обнаружено и зачищено семь точек выхода Поклонников Бездны. Потери среди наших незначительны, но есть необратимые. На всех нападающих – знаки Веноксис, взять в плен и допросить их нет возможности. Нападавшие не планировали возвращаться.

– Фанатики... – пробормотал я.

Веноксис – вторая жена Ульдрахора. Проклятая драконица, несущая болезнь, тлен и разложение. В том числе и моральное. Кто бы мог подумать, что она из электрум, как и наш Кай! Как случилось, что Бездна так исказила некогда прекрасную и могущественную драконицу?

Показалось, будто по спине бегут, перебирая ножками, насекомые. Захотелось передернуть плечами и поморщиться. Бездна... На территорию дворца проник проклятый маг или дракон! Очень сильный, судя по интенсивности эманаций.

Срочно к Тариону!

Идти через Эфир я не решился, боясь даже на время потерять направление, в котором ощущал Бездну. Чтобы ее контролировать, требовалось оставаться в Бытие.

Король обнаружился в холле дворца. Облаченный в боевой доспех, он шагал к выходу. Следом за ним топал рыжеволосый Кай Аргентфлейм, улыбаясь так, словно на вечеринку с девками торопился, а не биться с мятежниками.

– По твоим глазам вижу, к нам пожаловал кто-то серьезный, – сказал Тарион, едва увидев меня. – Как прошла помолвка?

– Куда лучше, чем я представлял. Видишь, как быстро обернулся.

– Она красотка? – поинтересовался Кай, ореховые глаза которого зажглись неподдельным любопытством.

– Тебе какая разница? – буркнул я, ощущая внезапную ревность.

Этот «рыжий хвост» был тем еще дамским угодником. И то, что моей невесты рядом нет, ничего не значило.

– Поздравляю! – Тарион улыбнулся и хлопнул меня по плечу.

– Спасибо!

– Спасибо не отделаешься. Хочу погулять на твоей свадьбе! – заявил Кай.

А Тарион неожиданно сбился с шага и сообщил:

– Они пробili внешнюю защиту башни!

– Опять за Когтем идут, – проворчал я буднично.

Мы тут же изменили траекторию движения.

Раньше Коготь Ульдрахора был выставлен прямо в тронном зале, как доказательство того, что род Эстелар сыграл главную роль в низвержении проклятых. Но после того, как начались все эти попытки его умыкнуть, Тарион велел убрать артефакт в хранилище, и был прав. Так намного легче было его охранять.

– Они явно пытаются отвлечь стражу, – заметил Кай.

– Поэтому я и приказал двум отрядам бессменно дежурить у хранилища, что бы ни случилось, – ответил я.

– И правильно! – похвалил меня король, первым вступая в схватку, которая шла у подножья башни.

Этот отряд был особенно многочисленным и основательно потрепал стражу. Я заметил неподвижные тела на брусчатке и стиснул зубы. Война с Бездной неизменно забирала жизни, что бы мы ни делали...

– Вольф, ты – в хранилище, а мы пока здесь разберемся.

Я не стал спорить. Тариона есть кому прикрыть, а я разделаюсь с Проклятыми. Из башни так и фонило Бездной. Кто-то могучий пришел, чтобы взломать защиту хранилища.

Выхватив меч, я ворвался внутрь.

Первого колдуна встретил тут же – на лестнице. Едва вошел, как, шипя, мне навстречу устремился черный сгусток, который прошибали фиолетовые молнии.

Увернувшись, я прыгнул вперед, даже не озаботившись выставить щит. Черный клинок, выкованный из моей собственной чешуи, прошел через грудную клетку безднопоклонника, точно сквозь масло. Зашипело. Дол меча вспыхнул алыми рунами. Отскочив, я все-таки поставил щит, и вовремя!

Тело забулькало, стремительно раздуваясь прямо на глазах, и почти сразу же взорвалось, забрызгав все вокруг ядовитой черной гадостью. Этот явно был приспешником Терниалы. Первая жена Ульдрахора, в прошлом ртутная драконица, обладала ядом, который отравлял не только тела, но и души.

Прорываясь наверх, я сразился еще с четырьмя безднопоклонниками. Они оказались магами и очень искусными воинами. Даже обидно, что такие талантливые бойцы связались с Бездной.

К хранилищу я прорвался в тот самый момент, когда очередной проклятый маг попытался взломать дверь. Заклинание было настолько мощным, что потрясло все здание. Я едва устоял на ногах, но защита выдержала.

Маг тут же скрылся в Эфире. Видимо, потратил на этот удар всю свою магию и понял, что в бою со мной, ловить ему нечего. Я не последовал за ним, опасаясь, что это очередной отвлекающий маневр.

– Что тут, Вольф?

Тарион в забрызганных кровью и черной дрянью доспехах появился со стороны лестницы. Принесла же нелегкая!

– Я убил тех, от кого фонило бездной. Один ушел. Кай, почистишь меня? – обратился я к лекару, который следовал за королем, точно привязанный.

– Куда я денусь, – проворчал электрум. – Чем это таким забористым в тебя швырнули? Эманации у входа я еще не чистил, передохнуть надо, но гадость редкостная. – Друг, дурачась, изобразил, что его сейчас стошнит.

– Да так. Взорвался тут один, все дерьмом своим обляпал. – Я криво усмехнулся.

Тарион, слушая нас, проверял защиту хранилища.

– Я так понимаю, нападение завершилось, раз вы оба здесь?

– Ну люди-то у них не бесконечные. Они же не прямо в Бездне рождаются, – философски заметил электрум.

Кай улыбался, но я отметил, как осунулось его лицо. Неужели за такое короткое время он успел очистить столько скверны, что чувствовал себя плохо?

А ведь это еще не все. Предстояло провести расследование и обследовать всех стражников, и тех, кто мог оказаться поблизости. Доверить это кому-то еще он не мог. Не было у нас другого настолько тонко чувствующего электрума.

Тарион замер, словно к чему-то прислушиваясь, а затем его глаза широко распахнулись.

– Кто-то есть в хранилище!

Хватило обмена короткими взглядами, и он снял защиту с двери. Распахнув створку, я на мгновение застыл, не поверив собственным глазам!

Моя новоиспеченная невеста держала в руках Коготь Ульдрахора. При виде меня ее глаза испуганно расширились, а в следующий миг, она скрылась внутри марева, клубящегося в большой раме. Я бросился к ней, собираясь схватить, но опоздал. Мои пальцы тщетно скользнули по гладкой зеркальной поверхности.

– Бездна! – выругался я, вытаращившись на собственное отражение. – Как это возможно?

В хранилище уже вошли Кай и Тарион. Взгляды обоих приковал опустевший шпиль, над которым больше не было Когтя Ульдрахора.

– Воровка ушла прямо через зеркало. Я не успел ее схватить.

Я виновато посмотрел на друзей.

– Через зеркало?! – Кай нахмурился. – Вот через это самое?

– Да.

– Никогда не видел ничего подобного... – с запозданием пробормотал Тарион.

– Я тоже.

– Сейчас проверим... – Кай принялся водить руками над зеркальной поверхностью и вдоль украшенной драгоценностями рамы.

– Скверны нет, – заметил он.

– А вот Бездной все еще фонит, – не стал скрывать я.

Тарион и Кай переглянулись.

– Ты успел рассмотреть того, кто забрал артефакт? Опознать сможешь? – спросил король.

После короткой заминки я нехотя признался:

– Это была Ада Вельрин, моя невеста...

Повисло гнетущее молчание.

– Ты точно не ошибся? – уточнил Кай.

– Точно. У нее на шее был мой подарок...

Глава 4

Ада Вельрин

Вольф Драгард смотрел на меня с таким разочарованием и гневом, что сомнений не оставалось, убьет на месте, если поймает. Прижимая Коготь Ульдрахора к груди, я в ужасе вытаращилась на зеркало. Казалось, что вот-вот из него высунется рука Темного Защитника, но там отразилось только мое перепуганное лицо.

– Лисси, он решил, что я украла артефакт! – В моем голосе проскочили истерические нотки.

– Кто?! – переспросила Лиссандра.

– Эльд Драгард! Он увидел, как я входила в зеркало!

Реакция ртутной меня поразила. Она схватила треногий табурет и, размахнувшись, со всей силы ударила по зеркальной поверхности. Я едва успела зажмуриться и отвернуться от разлетевшихся осколков.

Лиссандра шагнула ко мне и крепко обняла.

– Ада, пожалуйста, успокойся! Это просто... недоразумение. Но... Боюсь, что... самим нам не справиться. Нужно найти наших отцов и все им рассказать. Ох, и попадет же мне...

– И мне... – повторила я эхом, понимая, что и Лисси не так спокойна, как хочет показаться.

Только вот мне не просто попадет. Меня, скорее всего, теперь казнят!

От ужаса волосы на голове встали дыбом.

Зачем я поддалась на эту авантюру? Зачем взяла Коготь? Защитники дворца сами спасли артефакт. А что теперь? Теперь они думают, что я его украла!

Лисси выглянула в коридор и поторопила:

– Скорее!

Мы выскочили из чулана и направились обратно к бальному залу. Навстречу попалась бегущая служанка. Она выглядела такой напуганной, что я сделала вывод: что-то случилось в наше отсутствие.

Лиссандра преградила ей дорогу:

– А ну, стой! Говори, что тут произошло?

– Эльдина Морвеналь, разве вы не знаете? На королевский дворец напали! Все собрались в бальном зале и ждут новостей из столицы. Меня вот отправили за нюхательной солью. Некоторым гостям стало дурно.

Мы с Лисси переглянулись, и я выдохнула:

– Отец!

Папа в последнее время чувствовал себя неважно. И даже сегодня, когда мы расстались, ему было нехорошо...

Опередив Лиссандру, я бегом припустила в бальный зал, благо он был совсем недалеко. Когда ворвалась внутрь, то была вынуждена притормозить, уткнувшись в спины. Здесь яблоку негде было упасть.

– Пожалуйста, дождитесь нового сообщения от эльда Драгарда. Уверен, что гвардия короля справится, как и всегда. Не стоит изводить себя и других пустыми домыслами, – увещевал взволнованных гостей Крейн Морвеналь, хозяин дома.

Бал проходил в поместье двоюродного брата отца Лиссандры. Тавис Морвеналь и мой отец стояли чуть позади него на том же помосте. Папа с удрученным видом промакивал лоб

белоснежным платком, не переставая шарить глазами по толпе. Определенно он искал меня, когда поступили тревожные новости, но не нашел и распереживался.

Расталкивая народ, я устремилась к нему. Позади раздались возмущенные возгласы. Кажется, я кому-то отдала ногу. Донеслись извинения, которые Лиссандра принесла за меня пожилой эльдессе. Я не стала оборачиваться. Пока у меня в руках Коготь Ульдрахора, не до расшаркиваний.

Когда я оказалась рядом с помостом, из Эфира прогремел чуть искаженный магией, но знакомый мне голос:

– Жители Фьюморна, нападение на королевский дворец в столице отбито. Все участники были уничтожены. Скрыться удалось лишь одному. Где бы он ни находился, я уверен, что он меня сейчас прекрасно слышит. Тебе не удастся долго прятаться. Я найду тебя и покараю. Лучше сдайся, и тогда тебя ждет справедливый суд.

Когда Вольф Драгард обратился ко мне, в официальные интонации добавилось что-то еще. Что-то, от чего стало дурно.

Гости загалдели, обсуждая услышанное. Всех не на шутку взбудоражили тревожные новости, нарушившие ход праздника.

– А, как по мне, это лишь повод для большой чистки. Новая метла метет по-новому, – сказал мужчина слева, поджимая губы.

– Теперь чего угодно можно ожидать. Никому нельзя чувствовать себя в безопасности! – заявила его соседка.

Похоже, проняло даже тех, кто на деле ни в чем не виноват.

– Когда речь заходит о безднопоклонниках, ни в чем нельзя быть уверенными, – выкрикнула какая-то пожилая эльдесса визгливым голосом.

– Тише-тише! Не нужно паниковать и плодить сплетни, эльды! Вы же слышали, что сказал Темный Защитник? – словно сквозь вату донесся до меня голос хозяина дома. – Вторжение остановлено, нападающие уничтожены. Улизнул лишь кто-то один, и то чудом. Уверен, его быстренько найдут и покарают. От эльда Драгарда еще никто не уходил. Но есть и хорошая новость, – Крейн Морвеналь заговорщически улыбнулся.

Народ притих, направив на него все свое внимание.

– Какая же?

Хозяин дома с победным видом обвел всех взглядом, прежде чем многозначительно заявить:

– Всем, кто сегодня у меня в гостях, совершенно нечего бояться, верно?

Над толпой пронесся вздох облегчения. Послышался смех и шутки. А у меня, напротив, от страха желудок свело.

– Найдут и покарают... – прошептала я одними губами.

Сомнений не было, Вольф Драгард хоть и не назвал моего имени, но обращался ко мне! Играл, точно кот с мышью!

Как в тумане я обошла помост, скрывшись от гостей, и тихонько позвала:

– Па-ап?

Обернулись разом и отец, и герцог. И оба застыли, наткнувшись взглядом на Коготь Ульдрахора у меня в руках.

Первым отмер Тавис Морвеналь. Торопливо преодолев четыре ступени, он оказался рядом со мной и, приобняв меня за плечи, увлек прочь к незаметной дверце в стене. Впихнув меня в помещение, оказавшееся библиотекой, вошел следом сам. Мой отец отстал от нас лишь на мгновение.

Затворив за собой дверь и заперев ее, он некоторое время хватал ртом воздух и неопределенно жестикулировал руками, не в силах выразить все, что хотел сказать.

– Зачем? – наконец выдал он единственное слово и обличительно указал на Коготь Ульдрахора пальцем.

– Только не говорите, что это подлинник! – покачал головой герцог Морвеналь.

– Подлинник, – ответили мы с отцом хором, не сговариваясь, и удивленно уставились друг на друга.

– Только не это! – схватился за голову герцог.

– Ушедшие боги! Ада, я... Я пытаюсь найти объяснение тому, что вижу, но у меня не получается! – горестно возопил мой бедный отец.

Ему вдруг стало нехорошо, и он схватился за сердце. Для дракона у папы было слишком слабое здоровье. Настолько слабое, что он в последние несколько лет даже не ходил в Эфир.

Я подалась было к нему, чтобы помочь, но замялась, решая, куда пристроить свою необычную ношу.

– Стой, где стоишь! – строго приказал мне герцог Морвеналь. – Коготь нельзя класть куда попало.

Он сам помог моему отцу сесть в кресло. Папа откинулся на спинку. Одной рукой он держался за лоб, вторая безвольно свисала. А я застыла на месте, как мне и приказали. Коготь жег руки, хотелось его отбросить от себя, как проклятую вещь.

Стоп! Он и был проклятым! Это же частичка Ульдрахора – дракона, низвергнутого в Бездну!

Герцог Морвеналь заметался из угла в угол, и его суета только усугубила панику. Лисси сказала, что отцы помогут, но, кажется, теперь они в еще большем шоке, чем мы сами!

– Вольф Драгард – безжалостный убийца! Он сначала рубит голову, а потом рассуждает, прав был или нет.

– Мы с Лисси только хотели помочь... – попыталась я объяснить, что артефакт мы взяли из благих побуждений и планировали вернуть на место, когда нападение закончится.

– Цыц! – грубо оборвал меня герцог. – Глупые девчонки! Избалованные! Чего вам не танцевалось, как всем нормальным эльдинам?

Он прекратил мерить шагами комнату и остановился прямо передо мной.

– Эльд Драгард точно не видел там Лиссандру? – поинтересовался он совсем другим тоном.

– Точно. Она уже вошла в зеркало, а он появился в последний момент, когда через него проходила я. Да он даже и не знает, что нас было двое.

– Хорошо. Так... – Герцог Морвеналь задумался. – Кажется, у меня есть одна идея. Вот что мы сделаем: я сам верну его величеству Коготь Ульдрахора и постараюсь все объяснить. Тарион Эстелар хоть и молод, но мудр, вопреки слухам, что о нем распускают. Уверен, он простит твою оплошность и утихомирит своего цепного пса.

– Да! Давайте так и сделаем. Спасибо, что дал нам надежду, Тавис! – обрадовался мой отец.

Герцог Морвеналь кивнул и добавил:

– Но на то, чтобы добиться аудиенции, потребуется время, а до тех пор твоей дочери не стоит попадаться на глаза Вольфу Драгарду.

– Но как? У нее на шее его подарок. Стоит Аде обратиться к Эфиру, как он тут же ее отыщет! Определит, где она, в считанные секунды! – снова запаниковал отец.

– Значит, она не должна обращаться к Эфиру до тех пор! И твоя отцовская обязанность за этим проследить, – жестко оборвал его герцог.

А я хлопнула ладонью по ключицам и поняла, что подаренного женихом кулона на мне больше нет! Когда и где я его умудрилась потерять?

«Я найду тебя и покараю. Лучше сдайся», – словно наяву прогремел в моей голове его голос.

М-да. Недолго мы побыли женихом и невестой, но надеяться на продолжение отношений явно не стоило. После такого скандала он разорвет нашу помолвку.

– Папа, кажется, я где-то обронила кулон... – сообщила я, с какой-то иррациональной досадой.

– Потеряла кулон? – переспросил отец.

Я кивнула.

– Ну... Это даже к лучшему! – обрадовался герцог. – Значит, у нас есть время, чтобы все исправить.

В этот миг распахнулась другая дверь в библиотеку, которую я даже не заметила, и в комнате появилась запыхавшаяся Лиссандра. Прижавшись спиной к створке, она выдохнула:

– Папа! Вольф Драгард здесь! Он ищет Аду и уже убил двух дядиных служанок.

– Как убил? За что? – воскликнула я.

– За то, что не смогли внятно ответить ему, куда ты подевалась! – ехидно припечатала Лисси.

Я в ужасе уставилась на подругу.

В голове не укладывалось, что Темный Защитник, Щит и Меч короля, тот самый мужчина, которому я должна была стать женой, безжалостный убийца, срывающий гнев на неповинных людях. Как я, вообще, могла почувствовать к нему хоть что-то?

– Похоже, слухи о нем не на пустом месте ходят... – пробормотал отец. Я испуганно уставилась на него. А он вдруг вскочил и вцепился в руку герцога Морвеналя. – Тавис! Тавис, во имя нашей дружбы, помоги! Спаси мою девочку!

– Сделаю все, что смогу, Хеймрик. Мы же друзья. Есть один древний ритуал, почти забытый. Он поможет спрятать ее на время, но...

– Все что угодно! Делай все что угодно, лишь бы Ада жила!

Ртутный дракон кивнул и приказал:

– Лисси, готовь септенер*!

Лиссандра будто только и ждала этой команды.

Откинув с пола небольшой коврик, с помощью магии она принялась чертить на полу сияющие линии. Герцог в это время достал из шкафа подставку, удивительным образом напоминающую ту, на которой Коготь Ульдрахора хранился во дворце, только маленькую.

Поставив ее на стол, он провел над ней руками и что-то прошептал. Я ощутила едва заметное магическое возмущение.

– Ада, разместить артефакт над шпилем, – приказал он и предусмотрительно отодвинулся подальше от Когтя Ульдрахора.

«Видимо, грехов у него немало накопилось, вот и боится случайно коснуться», – подумала я.

Избавившись от ненавистного Когтя, из-за которого у меня теперь столько проблем, я подошла к отцу и обняла его.

– Прости меня, папа...

– Не бойся, доченька, мы справимся. Мы обязательно со всем справимся, – прошептал он, глядя меня по спине.

Разомкнув объятия, я принялась наблюдать за Лиссандрой, рисующей семиконечную звезду. Замкнувшись, линии ожили, переливаясь ртутью. Лисси обошла рисунок по кругу, над каждым лучом умело изображая один за одним магические символы.

Гелиос, Фосфор, Сильпон, Альбеда, Гладолед, Гидроген, Магтемит – каждый из символов был тесно связан с конкретным органом тела и одновременно с Эфиром. Интересно! И вполне логично. Именно в этих органах и находились магические узлы, позволяющие драконам менять форму в Эфире.

Я так увлеклась, что на миг позабыла, для чего все это делается, и подошла поближе. Лиссандра, закончив, отступила в сторону.

– Отец, все готово.

На меня она даже не взглянула.

Герцог Морвеналь придирчиво осмотрел схему и кивнул.

– Отлично! А теперь отойди подальше, дочь, и не вмешивайся. Хеймрик, ты тоже сядь в кресло. А ты, Ада, стань сюда, – он указал на место рядом с собой.

Мы все послушно выполнили указания, и герцог взял со стола подставку, над которой тихонько вращался Коготь Ульдрахора. Осторожно удерживая конструкцию на вытянутых руках, он поднес ее к самой звезде и, шепнув формулу левитации, разместил прямо над ее центром на небольшой высоте.

Я восхитилась тем, как быстро и слаженно Морвенали подготовили древний и почти забытый ритуал. Как будто бы уже репетировали...

Стоп!

Стоило этой здравой мысли возникнуть в моей голове, как герцог громко и четко выкрикнул:

– Гелиос!

Символ над верхушкой звезды, направленной на север, ослепительно вспыхнул, и мне в сердце словно иглу воткнули!

Рывок! Меня потащило к септенеру и больно приложило о пол. Вскрикнув, я перевернулась набок, скорчившись в позе эмбриона и мелко дыша. Прямо надо мной вращался Коготь Ульдрахора...

– Фосфор! – произнес следующую формулу герцог, сопровождая ее сложными пассами.

Если до этого мне было плохо, то сейчас показалось, что вырвали почки. Я выгнулась луком в обратную сторону, но даже не могла закричать. Только таращилась на мучителя полными слез глазами.

– Тавис, что происходит? – Испуганный отец подскочил с кресла.

– Стой, где стоишь, Хеймрик! Иначе все испортишь!

– Но Аде больно!

Да уж. Аде больно...

Просто Бездна, как больно!

Я едва могла вдыхать небольшими порциями. Перед глазами все плыло от слез.

– Стилпон!

Из легких вырвался хрип. Показалось, что я дышу не воздухом, а раскаленной лавой. Одно радовало, что на фоне новой боли, как-то сразу отступила прежняя.

– Тавис, ты... Ты что, используешь магию Бездны?! – озвучил ужасную догадку отец.

Герцог Морвеналь отмахнулся от него небрежным с виду жестом, но папу словно тараном в грудь ударили! Отлетев в дальний конец комнаты, он приложился спиной о камин и упал без движения.

Мне было больно. Но еще больнее было видеть, что стало с отцом.

– Нет! Папа! Нет!

Шок придал сил, и я смогла встать на четвереньки и попыталась выползти из септенера.

– Альбедо!

На этот раз пострадал мой желудок, и я, согнувшись пополам, застонала. Но это была не просто боль. Что-то необратимое происходило с магией. В отчаянной попытке спастись, я попыталась улизнуть в Эфир, и... не смогла. Я не могла больше пользоваться магией. У меня не вышло изменить форму и обратиться драконом!

Зато я отчетливо увидела то, что мне мешало это сделать: к Когтю Ульдрахора от моего тела протянулись магические нити!

– Что это? Что вы делаете?

В панике я уставилась на герцога Морвеналья. Тот выглядел так, будто ритуал давался непросто. Но он и не думал его прерывать!

– Гладолед!

Спину прострелило сверху донизу. Перед глазами будто белый огонь вспыхнул, и нитей стало на одну больше...

Но как бы герцог Морвеналь ни крепился, ритуал отнимал у него много сил. Перерывы между формулами становились все дольше. Этим моментом я и воспользовалась. Стиснув зубы, снова поднялась на четвереньки и поползла к отцу.

Если мне суждено умереть, хочу держать его за руку...

Папа шевельнулся и к моему облегчению поднял голову. Его глаза расширились.

– Не делай этого, Тавис! Не играй с Бездной!

Но как он ни старался, он так и не смог подняться, чтобы помешать ртутному дракону.

– Ада...

Отец, глядя на меня виновато, протянул ко мне дрожащую руку. А я рыдала и рычала, пытаюсь кулаками пробить магический барьер, окруживший септенер со всех сторон...

Поняв, что это тщетно, совсем отчаялась и посмотрела на Лиссандру, которая растерянно наблюдала за происходящим.

– Лисси, п-помоги! Помоги мне! – выдавила, кривясь от непрерывной боли, что раздирала мое тело.

Выражение лица ртутной мне совершенно не понравилась.

– Лисси... – выдохнула я разочарованно.

– Тавис, ты что, задумал призвать Ульдрахора?! – неожиданно воскликнул папа. – Ты с ума сошел?

Лиссандра вскинула взгляд и заволновалась.

– Отец, он говорит правду? Отец!

– Лисси, цыц! – прорычал на нее герцог Морвеналь.

Но ртутная не собиралась оступаться.

– Ты сказал, что Коготь нужен, чтобы Тарион женился на мне! Ты что, меня обманул?

– Еще раз заговоришь об этом, и...

Мой отец воспользовался моментом и, приподнявшись, швырнул в Тависа самое настоящее боевое заклинание! Я и не знала, что он способен на подобное. Но герцог легко отклонил его в сторону. Взвизгнула Лиссандра, когда голубая молния разнесла книжный шкаф рядом с ней и рассыпалась искрами, не причинив особого ущерба.

Обессилев, отец упал и, кажется, потерял сознание.

– Папа!

Слезы струились по моим щекам, а от беспомощности хотелось биться головой. Я даже на боль больше не обращала внимания. Какая разница, если мой отец погиб и я тоже скоро умру.

Какими же мы с ним были наивными! Как легко нас заманили в ловушку! Спасая артефакт от безднопоклонников, я доставила его им же прямо в руки! В том, что Морвенали – Поклонники Бездны, я теперь не сомневалась.

– Гидроген! – щелчком кнута прозвучала очередная формула.

Резануло в бок справа, и нить, ведущая от печени, прикрепилась к Когтю Ульдрахора.

Остался всего один луч звезды, и один орган – мозг!

Я вдруг осознала: стоит герцогу озвучить последнюю формулу "магеммит", и я потеряю себя. Исчезну! А в моем теле возродится проклятый дракон Ульдрахор!

Этого нельзя было допустить, вот только... Только я не знала, что мне делать.

Думай, Ада! Думай!

Герцог Морвеналь, тяжело дыша, скрючился и осунулся. Я мысленно пожелала ему сдохнуть от переутомления раньше, чем он закончит ритуал. К сожалению, надеяться только на пустые проклятья я не могла.

– Лиссандра, иди и займись нашим гостем. Пора звать его на помощь, – скомандовал Тавис.

Ртутная, пронзив его возмущенным взглядом, резко крутанулась на каблуках и выскочила вон. Я заметила, что она держится рукой за плечо. Похоже, молния папы ее все-таки задела.

Папа...

Отец все также лежал и не двигался.

– Папа, вставай! – Я снова принялась колотить ладонями по барьеру. – Вставай! Ты сам говорил, что иной кобальт крепче адаманта!

Эти слова я слышала с самого детства. Так отец подбадривал меня в трудные моменты, а я – его.

– Поднимитесь, граф Вельрин! Встаньте!

Я злобно покосилась на герцога. Тот, уже почти пришел в себя и явно собирался озвучить последнюю формулу.

И тут меня осенило!

Кобальт крепче адаманта – это не просто поговорка! Это... Это еще и напоминание. С самого детства я носила малюсенькую брошку, подаренную отцом. Не напоказ, а тайно. Она всегда была со мной, сколько я себя помнила. Отец пристегивал ее к моей одежде изнутри. Когда-то он сделал ее для моей мамы.

«Она поможет в трудную минуту. Нужна лишь капелька крови...» – прозвучал в голове его голос.

Как именно может помочь брошка, я не представляла, но у меня все равно не было ничего другого. Так что стоило попробовать.

Герцог Морвеналь уже набрал в грудь воздуха.

– Магем...

Прежде чем он успел договорить, я схватила пристегнутую к корсажу изнутри брошку прямо через ткань платья и резко сдвинула, одновременно нажав. Острый край поранил кожу, и в глазах помутилось. Показалось, будто бы подо мной разверзлась дыра.

**Септенер – семиконечная звезда, магический символ.*

Глава 5

Вольф Драгард

Король внимательно посмотрел на меня.

– Вольф, сейчас я скажу кое-что, а ты выслушай меня до конца, – сказал он.

– Тарион, не до разговоров! Нужно спешить.

– Сначала послушай. Это приказ!

Друг знал меня слишком хорошо, поэтому и напомнил о субординации. Я же хотел действовать немедленно, пока не случилось непоправимое.

– Ты должен сам сделать объявление о том, что произошло. Где бы графиня Вельрин сейчас ни находилась, она тебя услышит и задумается. Но прошу, не упоминай ее имя. Если все это просто недоразумение, ты должен ее защитить.

– Недоразумение?! Да она сама – сплошное недоразумение! – вспыхнул я. – Кем надо быть, чтобы украсть Коготь Ульдрахора? Даже дети знают, что это такое! Вот только ребенок бы не смог проникнуть в королевское хранилище!

– И все же никто не должен знать, что она в этом замешана, понял?

– Но... почему?! – Я уставился на друга с недоумением.

По какой такой причине король защищает Поклонницу Бездны?

– Потому что она – моя родная сестра! – повысил голос Тарион и прикрыл вспыхнувшие огнем глаза успокаиваясь.

Я ошеломленно помотал головой.

– Сестра?! Да с чего ты это взял?

– Тарион, мы с тобой выросли вместе, но я ни разу не встречал никаких твоих сестер, – осторожно заметил Кай, который с интересом прислушивался к нашему разговору. – Ты никогда о ней не упоминал. Обидно...

– Я и сам ее ни разу не видел, – ответил Тар. – Дядя рассказал, что у меня есть младшая сестра, как раз перед... Перед тем как его не стало.

Я опустил голову.

– Не смей винить себя, Вольф! – рявкнул Тарион, тряхнув меня за плечо. – Йонгар Эстелар всем нам был отцом.

– Но именно я оборвал его жизнь! – напомнил я тихо.

– Ты выполнил приказ и избавил от этой участи Тариона! – вмешался Кай и добавил в своей обычной шутливой манере: – Но, если ты до сих пор рыдаешь ночами в подушку, приготовлю тебе успокоительные капли.

– Пошел ты! – ругнулся я, не сводя взгляда с его величества: – Так вот почему дядя Йонгар хотел, чтобы я на ней женился.

Тарион кивнул.

– Он желал защитить племянницу. По той же причине он взял с меня обещание не встречаться с ней до самой вашей свадьбы. Никто не должен был узнать о нашем с ней родстве раньше времени. В том числе и она сама.

– Но почему я?

– А кто еще достоин породниться с королевской семьей?

– Эй! Вот сейчас снова обидно! – возмутился Аргентфлейм.

– Кай, мой дядя хотел, чтобы девушка в браке была хоть немного счастлива, а ты пока не готов на подобные жертвы, верно? – Тарион непрозрачно намекнул на излишнюю любвеобильность электрума.

Аргентфлейм только фыркнул, намекая, что до старости не угомонится. Мне же было совсем не до шуток.

– Я тебя понял, Тар. Но, если твоя сестра – Поклонница Бездны, пощады не будет. Не обессудь.

Мы обменялись долгими взглядами, и король согласно кивнул и вошел в хранилище, а я отправился в Эфир.

Верхний мир привычно встретил меня простором, невероятными пейзажами, причудливыми формами, в которые сплеталась реальность, и осязаемой магией, пронизывающей все вокруг. Каждый раз это ошеломяло, но я давно привык, поэтому быстро сориентировался.

Первым делом я выполнил наказ короля и успокоил подданных. Благодаря особому свойству Эфира, меня слышали во всех уголках Фьюморна, где были установлены артефакты-вещатели. Заодно припугнул глупую воровку.

Я всей душой хотел надеяться, что это просто какая-то шалость, а не часть злого умысла. Вот только от того зеркала отчетливо фонило Бездной, а нападение на дворец было четко спланировано. Безднопоклонники грамотно нас отвлекли, чтобы попасть в хранилище способом, о котором мы даже не подозревали.

Это зеркало следовало изолировать и изучить. Но, полагаю, Тарион уже занялся этим вопросом.

Закончив с оповещением, я мысленно сконцентрировался на кулоне, который подарил невесте. Когда я застал ее в хранилище, он все еще был на ней. Девчонка и не подумала его снять. Наверное, попросту не поняла, какими он обладает свойствами. Приняла за обычную, пусть и дорожную, безделушку.

Алая искра вспыхнула на отдалении и призывно запульсировала почти там же, где я сегодня успел побывать. Похоже, умственные способности моей невесты оставляли желать лучшего...

Принимать драконью форму не было необходимости, и я остался в промежуточной. Крылев дракониды оказалось достаточно, чтобы добраться до цели. Преодолев расстояние до искры в считанные минуты, я потянулся к алому сиянию.

Стоило его коснуться, и в тот же миг я вышел из Эфира в Бытие посреди оживленной, несмотря на темное время суток, городской улицы. Я узнал это место, оно находилось всего в нескольких кварталах от помпезного особняка Морвеналей.

Мое появление тут же приковало всеобщее внимание. Кто-то торопливо удалялся, норовя свернуть в боковой переулок. Кто-то, напротив, растерянно замер, точно забыв, куда шел. Люди настороженно смотрели, не зная, чего ожидать от Темного Защитника. И только невозмутимые, привыкшие ко всему извозчики ехали мимо по своим маршрутам.

Но я уже успел привыкнуть к подобной реакции. Иногда мне казалось, появившись вместо меня сам Ульдрахор, и горожане отреагируют точно так же.

– Идите по своим делам! – велел им я, сопроводив слова взмахом руки.

Прохожие тут же принялись кланяться и быстренько ретировались. Остались только две пожилые кумушки из среднего сословия, судя по одежде. Они по-прежнему взирали на меня с благоговейным ужасом. Так и подмывало рявкнуть: «Бу!»

Уверен, Кай, так бы и сделал. Но он смог бы их потом откачать, а у меня не получится. Реанимация женских сердец – это не по моей части. Да и не по статусу мне подобное баловство.

Не обращая на них больше внимания, я сосредоточился на кулоне. Моя собственная кровь, запеченная в драконьем огне, тут же откликнулась. Ада Вельрин находилась в одном из удаляющихся прочь по дороге экипажей.

Я вскочил на подножку другого, проезжавшего мимо.

– За ним! – приказал испуганному кучеру, и тот подстегнул лошадей.

Поравнявшись с нужной мне каретой, потребовал остановиться. Возница меня узнал и вздрогнул, припомнив ушедших богов, но натянул вожжи. Принялся кланяться и оправдываться:

– Эльд, дык это... Девицу я везу на сносях. К целителю ей срочно надобно. С ребеночком неладное. – Увидев, что я собираюсь открыть дверцу, он торопливо спрыгнул с козел и, просительно заглядывая мне в глаза, пробормотал: – Дайте-ка я лучше сам, эльд. А то ведь сначала прилично было бы предупредить, а то спужается хоспожинка-то.

При других обстоятельствах я бы не стал его слушать. Ишь, вздумал эльду указывать! Но раз на сносях госпожинка... Увидит меня, да еще родит прежде времени.

Я отступил, позволяя кучеру самому постучаться в дверцу.

– Хоспожинка? Хоспожинка, вы там как?

Никто ему не ответил, а меня одолело нехорошее предчувствие. Оттолкнув его в сторону, я рванул на себя дверцу, выламывая с корнем замок.

Магический щит поставил по наитию, и не зря! Что-то утробно булькнуло, и из кареты плеснуло ядовитой жижей. Знакомо пахнуло разложением и кислятиной... Если бы не щит, окатило бы с ног до головы!

– Ушедшие боги! – выдохнул испуганный возница, вытаращившись во все глаза внутрь кареты. Затем он медленно перевел взгляд на меня. – Ох, эльд... Что же это делается-то? Никак скверна? О... Мой экипаж!

– Не стой слишком близко. Одна капля на обуви, и у тебя будут серьезные проблемы.

Возница понятиливо отскочил на самый тротуар, а потом, словно опомнившись, принялся меня благодарить:

– Эльд Драгард, я вам жизнью обязан! Если бы не вы, что со мной было бы? Я ведь чуть эту дверцу-то не дернул... Да и открыл бы, как на место привез. Я же всегда пассажирам помогаю, а тут хоспожинка с пузом! Была...

Я внимательно осмотрел немолодого, искренне ошеломленного и напуганного мужика и, не обнаружив на нем скверны, скомандовал:

– Распрягай.

Возница, достав нож, дрожащей рукой откромсал постромки, торопясь спасти лошадок.

– Я же внукам буду рассказывать, как сам Темный Защитник, меня от верной смерти спас! – приговаривал он.

Зловонное пятно под каретой на глазах увеличивалось – ядовитая скверна сочилась из всех щелей. Чистить ее, как Кай, я не умел, поэтому просто направил струю магического пламени на карету, выжигая даже землю под ней. Через несколько минут прямо посреди мостовой образовалась приличная яма, глубиной в половину моего роста. От экипажа и его страшного содержимого не осталось ничего.

На дне ямы что-то блеснуло алым. Я протянул руку, и кулон сам прыгнул мне в пальцы. Украшению из драконьей чешуи и крови мое пламя не могло навредить, но вот в невиновность Ады Вельрин я больше не верил...

Патрульные уже перекрыли участок улицы, где я работал, с двух концов, и направляли извозчиков в объезд. Значит, скоро сюда прибудет оперативная группа и устраним последствия. Отлично!

Я прыгнул в Эфир – так было намного быстрее, чем топтать пешком несколько кварталов до особняка Морвеналей. Требовалось срочно задержать Аду Вельрин.

Я был на нее зол. Девушка оказалась не только хитрой, но и циничной. Другая бы не посмела использовать помолвочный подарок, чтобы выиграть время. Значит, и у меня теперь руки развязаны.

Отряд королевской гвардии появился в Бытие одновременно со мной, окружая особняк Морвеналей.

– Эльд Драгард, мы накрыли территорию блокирующей сетью, – отрапортовал усатый немолодой командир отряда, козырнув мне. – Теперь никому не улизнуть отсюда ни через Бытие, ни через Эфир. Разве что только через Бездну.

Я нехорошо усмехнулся.

– Буду только рад, если кто-нибудь рискнет это сделать...

Вошел я на этот раз, как и положено, через главный вход. И зашагал напрямиком к бальному залу, где собрались все обитатели и гости. У самых его дверей в коридоре ко мне подскочила перепуганная и растрепанная драконица из ртутных. Та самая, которую я видел рядом с моей невестой во время помолвки.

Ее белое платье, символизирующее невинность, испачкалось в крови. На обнаженном плече краснел свежий ожог, судя по виду – от цепной молнии.

В нее что, боевым заклинанием швырнули?!

– Эльд Драгард! Хвала ушедшим богам, вы уже здесь! Помогите! Скорее! Там... Там мой папочка!

Ухватив за рукав, она потянула меня за собой.

– Эльдина...

– Морвеналь. Лиссандра Морвеналь, – представилась ртутная на ходу. – Ох, эльд... У нас здесь такое стряслось, храни нас ушедшие боги!

Она явно была в шоке, потому что тараторила и вела себя не совсем подобающе, но ее можно было понять.

– Это все Ада! Мне было велено присмотреть за ней... А я... Я ее упустила из виду. Я и не подозревала, что кобальтовая тихоня на такое способна...

«Адамантовая тихоня», – поправил я ее мысленно и потребовал:

– Эльдина Морвеналь, объясните толком, что здесь произошло после нашей помолвки?

– Я... Я не знаю. Вельрины напали на моего отца. Я пошла его искать, и сама еле унесла ноги. Пожалуйста, помогите ему, ради ушедших богов!

– Где сейчас твой отец?

– В библиотеке!

Девушка припустила бегом, и я устремился за ней. Интуиция подсказывала, что в этом доме и правда случилось что-то из ряда вон. В воздухе ощущалось напряжение, какое возникает, когда используют очень мощную магию.

Эльдина Морвеналь свернула в большой коридор, а оттуда в другой – поменьше.

– Это здесь!

Она собиралась открыть дверь, но я грубовато отодвинул ее в сторону. Еще не хватало, чтобы в нее что-нибудь снова прилетело!

Прикрывшись магическим щитом, толкнул дверь, но на этот раз никакого подвоха за ней не обнаружилось. Взгляду предстала разгромленная библиотека. Повсюду были разбросаны книги, вырванные страницы и другая мелочь. Валялись опрокинутые и разбитые шкафы, а по центру на полу чернело огромное выжженное пятно, диаметром не меньше пяти метров.

Чуть в стороне в кресле сидел бледный как полотно герцог Морвеналь.

– Эльд Драгард, вы очень кстати! – Он поднял на меня изможденный взгляд и попытался встать.

– Эльд Морвеналь, объясните, пожалуйста, что здесь произошло?

Задавая вопрос, я подошел к лежащему у камина дракону и узнал своего несостоявшегося тестя. Но где же Ада?

Осмотрев библиотеку, я нигде не увидел тела своей невесты.

– Вы не поверите... Мой друг и его дочь сошли с ума, не иначе! Я и предположить не мог, что они на такое способны!

– Папочка, я так испугалась! Ты ранен? – Дочка герцога присела рядом с креслом и взяла отца за руку.

– Нет-нет. Со мной все в порядке. Хеймрик никогда не был хорошим бойцом, и мне удалось отбиться. Но, признаться, пришлось непросто. А вот он выжег себя до капли и умер.

– Герцог, расскажите все в подробностях? – потребовал я.

– Да тут и рассказывать нечего. Был бал, потом ваша помолвка. Мы уже много лет дружим с Хеймриком... Дружили. Он с самого начала переживал насчет всего этого. Ему было не по душе, что вы станете его зятем. Простите, эльд Драгард...

– Продолжайте, – поторопил я его.

– Сразу после вашего ухода Хеймрик почувствовал себя дурно, и я проводил его и Аду на террасу – на воздух. Затем мы поговорили и отправили девочек танцевать. Почти сразу же меня позвал Крейн, чтобы обсудить организационный вопрос. Отлучился я совсем ненадолго, но когда вернулся, то ни Хеймрика, ни его дочери на террасе уже не было. Не обнаружил я их и в бальном зале.

– Прости, папа, я тоже отошла всего на минутку. Припудрить носик... – Мило смутилась эльдина Морвеналь и пояснила: – Ада со мной не пошла. Сказала, что вернется к отцу.

– Хеймрику нездоровилось в последнее время. Я забеспокоился и отправился его искать, переживая, что ему нужен лекарь. Кто-то из слуг видел, как граф Вельрин заходил в библиотеку. Я даже не удивился, ведь мой друг никогда не любил шумные мероприятия. Он жил отшельником с тех пор, как его жена умерла при родах. Из близких у него осталась только Ада. Наверное, поэтому он так переживал, отдавая дочь вам...

– Вы нашли графа здесь? – вернул я герцога в нужное русло.

– Да. Я действительно отыскал его здесь... – Морвеналь покосился на тело друга.

– Ада была с ним? – задал я интересующий меня вопрос.

Мне было важно понять, что стало с украденным ею артефактом.

– Да! Они проводили какой-то ритуал с Когтем Ульдрахора! Я понимаю, в это трудно поверить, но собственными глазами все видел!

– Папочка, какой ужас! Как Коготь Ульдрахора мог оказаться здесь? – Эльдина Морвеналь закрыла лицо руками.

– Я тоже сперва оторопел, но потом попытался остановить Хеймрика. Потребовал, чтобы он прекратил немедленно, но граф на мои слова никак не отреагировал. Я попробовал вмешаться, и он швырнул в меня мощным боевым заклинанием. В этот момент вошла Лисси. Ушедшие боги, как же я испугался, когда ее задело рикошетом.

– Это просто царапина, папочка. Пройдет. Ты сам-то цел? – снова забеспокоилась эльдина Морвеналь.

– Со мной все в порядке, не переживай, – отмахнулся герцог. – Эльд Драгард, после такого я понял, что дело серьезное. Вряд ли ритуал, где используют Коготь Ульдрахора, может быть безобидным. Добраться до Ады я не мог, поэтому напал на графа. Мне пришлось. Речь зашла о наших жизнях.

– Понимаю.

– Да... И все равно мне так жаль, что пришлось пойти на крайние меры. Но знаете что? Мне показалось, что граф Вельрин одурманен.

– Одурманен? Что вы имеете в виду? – переспросил я.

– Понимаете, Хеймрик – ювелир, а не воин. Он отлично разбирается в драгоценностях, в том числе и магических, но ничего не смыслит в боевой магии. Я за восемнадцать лет нашей дружбы не видел ни разу, чтобы он ее использовал! Да и не было в этом нужды. А тут... Возможно, он выпил какой-то эликсир, усиливающий магию. Я в шоке...

Герцог Морвеналь потер лоб, словно бы у него голова разболелась.

– Тавис, вы знаете, что за ритуал проводил граф Вельрин?

– Даже не представляю! Тут был какой-то магический рисунок, но я не успел его рассмотреть, как следует. Все ярко светилось от магии. К тому же я вытаращился на Коготь Ульдрахора. Вы понимаете, какой эффект он производит...

Я кивнул и указал на выжженное черное пятно.

– Рисунок был здесь?

– Да. После того как я смог вывести Хеймрика из игры, Ада поняла, что я нарушил их планы, и сбежала.

– Она сбежала через Эфир?

– Не знаю. Наверное, нет...

– Что вы подразумеваете под этим ответом, герцог?

– Эльд Драгард, мой папа истощен. Ему нужно отдохнуть. Позже он ответит на все ваши вопросы, а сейчас...

– Лисси, цыц! – перебил ее герцог. – Простите мою дочь, эльд Драгард. Она просто перенервничала вот и несет ерунду.

Не удостоив девушку взглядом, я повторил:

– Как именно выглядел побег Ады Вельрин?

Герцог растерянно покачал головой.

– Я не знаю... Я как раз бросился проверить графа, когда вдруг рвануло. Меня оглушило и отбросило в сторону. Вон туда. По наитию я успел прикрыться магическим щитом, иначе мы бы с вами сейчас не разговаривали. К моменту, когда я выбрался из-под шкафа, Хеймрик был уже мертв.

– Ясно.

Я обошел пятно по кругу. От него шли стойкие эманации магии Бездны. Но и магия Эфира тоже присутствовала. Ну что ж, после всего, что тут произошло, это ожидаемо. Жаль, что все следы ритуала уничтожены. Теперь придется постараться, чтобы разобраться, так ли все было на самом деле, как рассказывает герцог.

– Эльд Драгард, не хочу, чтобы этот инцидент опорочил имя Морвеналей. Вы можете?

– Вам не о чем беспокоиться. Рекомендую не предавать огласке случившееся, а я обязательно докопаюсь до сути. Преступники понесут заслуженное наказание, уж поверьте.

Глава 6

Ада Вельрин

Тьма дышала и пульсировала, а неестественная тишина пугала. И только боль была настоящей. Она-то и привела меня в чувство.

Сознание вернулось, словно морской прилив, вырвав меня из блаженного забвения. Тело ломило, а суставы выкручивало. То там, то тут простреливало так, будто в органы вгоняли раскаленную иглу. Я то и дело вздрагивала от остроты ощущений.

Но постепенно боль выпустила меня из когтистых лап, и я смогла открыть глаза.

В реальности тоже оказалось темно. Пахло пылью и старым деревом. То и дело слышалось подозрительное шуршание, и раздавались еще какие-то звуки, природу которых я не могла осознать.

В голове было мутно. Никак не получалось понять, что происходит. Куда делся помпезный бальный зал, гости? Где папа?

– Где я? – прошептала, едва ворочая одеревеневшим языком.

Последнее, что я помнила, это бал...

Бал... Помолвка... Коготь Ульдрахора... Ритуал... Отец!

Воспоминания обрушились безжалостной лавиной и погребли меня под своей неимоверной тяжестью.

– Папа... Папочка... – прошептала я.

Мой отец погиб, а меня обвинили в преступлении, которого я не совершала. Мне придется за это ответить, и вряд ли я смогу оправдаться после всего, что произошло.

Тавис Морвеналь притворялся другом нашей семьи столько лет, а оказался настоящим чудовищем! Он походя отнял у меня отца, отмахнувшись от него, как от надоедливой мухи. Разрушил всю мою жизнь!

Я должна была стать женой Вольфа Драгарда, а теперь в его глазах я – преступница. В том, что Ртутные выйдут сухими из воды, свалив на нас с отцом все шишки, не было сомнений.

Перевернувшись набок, я подтянула колени к груди и сжалась в комочек. Слезы жгли щеки, оставляя на губах соленый привкус бессилия. Не знаю, сколько я так пролежала, тихо всхлипывая, но, похоже, довольно долго. По незнакомому дому, где я оказалась благодаря брошке, гуляли сквозняки, и я основательно продрогла в бальном платье.

Невольно я прислушивалась к звукам внутри дома и за его стенами. Скрипнула половица где-то наверху. Завыл за окном ветер... Или это никакой не ветер? А тогда что? А это кто ухает? Птица?

Лежать дальше стало невыносимо, а рыдать – бессмысленно. Надо было как-то жить дальше.

Морщась и кряхтя, точно столетняя бабка, я заставила себя сесть и осмотреться.

Укрытая чехлами мебель представлялась затаившимися в полумраке чудовищами. Из окон лился мертвенный зеленоватый свет, только усиливая степень жутости. Обхватив себя за плечи, я завертела головой, все больше приходя в отчаянье. Усугубляло ситуацию и то, что я не смогла привычно подстроить зрение. Драконьим глазам темнота не помеха, но я плохо видела...

Это так видят мир простые люди?

Брошь, подаренная отцом, должна была перенести меня в безопасное место. Значит, бояться не стоило, но было страшно: с этим домом явно что-то не то. Что, если папа ошибся? Вдруг здесь совсем небезопасно?

Но как я не гнала от себя ужасную действительность, приходилось признать: дом здесь ни при чем. Я вижу теперь так плохо, потому что больше не чувствую свою драконью суть. Надеюсь, что ошибаюсь, потянулась к Эфиру и... Ничего! Похоже, ритуал, который провели Морвенали, заблокировал или выжег мою магию!

От осознания степени кошмара стало дурно. Казалось, хуже уже быть не может, и на тебе! Хотя... Что может быть хуже того, что уже с нами случилось?

Непосильная тяжесть опустилась на мои плечи, и на миг я пожалела, что не позволила герцогу завершить ритуал. По крайней мере, сейчас я не мучилась бы от боли и горя...

Взгляд упал на что-то темное, лежащее совсем рядом.

Проклятуший Коготь Ульдрахора перенесся сюда вместе со мной?!

– Нет... Только не это! – протянула я и вся сжалась, испугавшись звука собственного голоса.

В этот же миг где-то под полом раздался вой, а затем послышалось рычание вперемешку с визгом, перешедшим в нечеловеческий крик.

Кто это кричал? Коротко и горестно... Женщина? Ребенок?

Вспыхнули золотом защитные руны на входной двери, на половицах, над окнами, на стенах, на ступенях широкой деревянной лестницы, ведущей на второй этаж. Они светились достаточно ярко, чтобы тьма отступила к углам, а ядовитая зелень окончательно померкла. Стало разом страшнее, но и немного спокойнее.

Одновременно меня осенила ужасная догадка: я в Хьюборге! В землях, граничащих с Трещиной!

Поднялась и, пошатываясь, направилась к окну. Выглянув наружу, едва не взвыла от безысходности. Моему взгляду открылся величественный и пугающий пейзаж. Небо украшали зеленые и фиолетовые тучи, в которых то и дело бесшумно ветвились молнии, озаряя залегший в низинах плотный туман зловещего зеленоватого оттенка.

А еще они высвечивали домики на склоне горы. Словно птичьи гнезда, они лепились к скалам, и в окнах у многих горел живой золотистый свет. Здесь жили люди! Наверное, странно, но это дало мне надежду.

О жителях Хьюборгских деревень ходили легенды по всему Фьюморну. Простые, сильные духом и телом. Смелые. Иные не смогли бы, не обладая драконьей магией, день за днем выживать в этих суровых местах среди покрытых хвойными лесами гор, где бродят не только дикие звери, но и чудовища. Здесь дети едва ли не с колыбели носят оружие, а вместо сказок слушают на ночь особые заговоры, отгоняющие скверну.

Если я хочу отомстить и вернуть свое честное имя, мне придется стать такой же. Раз уж ушедшие боги сохранили мне жизнь, то я потрачу ее, чтобы отомстить.

– Не знаю как, не знаю когда, но я это сделаю, Морвеналь. Клянусь!

Небо разрезала напополам гигантская молния, ослепив меня на мгновение. Клятва была принята.

Ослепленная вспышкой, я часто заморгала. И тут прямо перед моим носом возникла рожа, словно сотканная из того же самого тумана, что залег в лощинах. Темные провалы глаз, нечеловеческие черты и чудовищный оскал...

Чуть сердце не выпрыгнуло!

Я подалась назад и едва не свалилась, наступив на длинный подол платья. Чудом поймав равновесие, еще некоторое время настороженно наблюдала за тенью, мечущимися снаружи. Каждый раз, когда очередная пыталась заглянуть в дом, руны на раме вспыхивали ярче.

Смотреть в окна как-то расхотелось. Я даже пожалела, что их здесь так много. Словно тот, кто строил этот дом, слегка перестарался.

Вспомнила, как папа рассказывал, что в этих краях ночью на улицу лучше не высываться. Слишком уж много вариантов лишиться рассудка и жизни, если останешься без крова. Похоже, он не преувеличивал. М-да...

– Ну... По крайней мере, защита все еще работает, – пробормотала я и отвернулась.

Любоваться на страшные призрачные рожи не было никакого желания.

Кстати, а ведь минуту назад я их вовсе не видела. Неужели они меня каким-то образом почуяли и прилетели? Бр-р!

Странное же дело! Еще недавно мне жить не хотелось, но теперь я боюсь умереть и не исполнить свою клятву.

– Я отомщу. Я обязательно отомщу за тебя, папочка! – подбросила я топливо в костер собственного гнева.

Первое, что решила сделать, двигаясь в этом направлении, – выспаться. И тут же приступила к исполнению этого важного пункта плана – прилегла на диванчик, предварительно стащив с него пропыленный чехол. А чтобы окончательно не замерзнуть, этим же чехлом и накрылась.

Ну а что? Лучше так, чем простудиться. Теперь я стала намного уязвимей. Следовало это учитывать.

Может, стоило обследовать дом и найти подходящую спальню, но я так устала, что не нашла в себе на это сил. Да и, признаться, было страшновато уходить из освещенного тусклым светом рунных знаков холла.

Меня разбудил щебет птиц и луч солнца, щекочущий нос. Радуюсь, что увидела это утро, я вскочила и, ежась от прохлады, бросилась к окну.

– Какая же красота! – воскликнула, осматривая окрестности.

Вот теперь я понимала, почему прежний хозяин так любил окна. На подобное великолепие хотелось любоваться вечно!

Настроение немного поднялось, и пришла мысль, что у меня обязательно все получится. Главное, не опускать руки и не отступать от собственных правил, как бы на душе погано не было. Этому меня научил папа, который тяжело пережил потерю мамы. А раз он смог, то и я смогу. Я сильная!

– Иной кобальт – крепче алманта. Я помню, папочка, помню...

Руны больше не светились и напоминали обычные вырезанные на дереве узоры, из чего я сделала вывод, что никакой опасности больше нет, и я спокойно могу выйти наружу. Я не опасалась, что меня здесь узнают. Фьюмори слишком огромен, чтобы это было таким уж простым делом. Да и вряд ли кому-то придет в голову искать меня здесь – у Трещины.

Мой обычный день начинался с зарядки, но сначала нужно было во что-то переодеться. Бегать в бальном платье неудобно, да и местные примут за сумасшедшую.

А знакомиться с ними придется. Вокруг – целая деревня, и мое появление в заброшенном доме не останется без внимания. И мое платье им видеть совершенно ни к чему. Белое и праздничное – его легко свяжут с балом дебютанток.

Возможно, что-нибудь из одежды найдется прямо в доме? Поищу, а заодно побольше узнаю о том, кто здесь жил раньше.

Ступени приветственно скрипнули, когда я стала подниматься на второй этаж. Здесь я обнаружила несколько спален с уборными и ванными комнатами. Пять гостевых – и одни хозяйские покои с кабинетом, гостиной и отдельной гардеробной. А еще с потрясающим видом на лес и горы. Вот тут-то я и поселюсь.

В гардеробной нашлась женская одежда. Несколько старомодная, но вполне себе прочная и целая. И даже частично неношенная. Судя по ее виду и качеству, прежняя хозяйка не была стеснена в средствах, но приветствовала практичность. И в этом мы с ней отлично совпали.

Я выбрала рубаху, куртку и штаны – все оказалось слегка широковато в бедрах и груди, но идеально подошло по длине. Ничего страшного, подгоню потом по фигуре. Шить мне всегда нравилось.

Обувь тоже нашлась и тоже немного великоватая. Примерно на половину размера, но я даже обрадовалась. Так лучше, чем если бы была мала. Хозяйка дома была настоящей обувной фанаткой. Правда, предпочитала она не красивые туфельки, а сапоги и ботинки. У меня никогда не было столько пар!

Наткнувшись на грубые прочные ботинки с высоким голенищем на шнуровке и толстой подошве, я даже глаза вылупила. Вид у них был весьма специфический, но размер – такой же, как и у остальной обуви. Сомнений никаких – они тоже принадлежали ей.

Я взяла один ботинок в руки и внимательно осмотрела.

– Зачаровано на защиту от скверны. Очень интересно... – На это намекала особая руна. И чары не просто держались. Они были как новые! – Неужели она... Да нет, не может быть!

Поверить в то, что неизвестная мне эльдина или эльдесса лично посещала Трещину, было сложно. Да и зачем ей это могло понадобиться?

Отложив ботинок, я выбрала короткие мягкие сапожки, очень удобные, и отправилась на пробежку.

Бег укреплял организм, делал его выносливее, а заодно помогал очистить мысли. Хотелось ли мне бегать? Однозначно – нет. Но я буду. Это поможет держать себя в тонусе и не расклеиваться. Именно поэтому я и зарядку сделаю. Но – на свежем воздухе.

Решив, что обследую остальной дом позже, направилась к выходу. Отперла обычный массивный засов и замерла на пороге, впуская в дом свежий, напоенный запахом влажной хвои, воздух.

Если днем будет солнечно, открою все окна настежь и пусть проветривается. Дом однозначно нуждался в уборке. В нем завелись паучки, а пыль лежала толстым слоем на поверхностях. Неизвестно, сколько мне придется здесь жить, а значит, нужно привести это место в порядок.

Дерево гулко зазвенело под ногами, когда я вышла на террасу. Шириной шагов в пять, она продолжалась до углов дома и заворачивала за них. Возможно, даже огибала весь дом по периметру. Но это еще нужно было проверить.

Я шагнула к балюстраде и замерла, оторопев от увиденного.

– Вот это да...

Такого я точно не ожидала.

Оказалось, что дом, в котором я провела остаток этой кошмарной ночи, был построен прямо на верхушке скалы, а со всех сторон его поддерживали мощные сваи. С террасы вниз вела длинная лестница, выводящая прямо к деревенской дороге.

Сама деревенька тоже выглядела колоритно. Все постройки были строго деревянными, сложенными из мощных бревен, посеревших от времени. Разве что выделялись каменные трубы.

Домишки, что располагались повыше на горе, стояли прямо на земле, а те, что ниже – тоже укреплялись сваями. Да в этой гористой местности иначе было и нельзя. Взгляд то и дело наткался на сваи, деревянные мостки и переходы. Для меня, привыкшей к жизни на равнине, все это было в новинку.

Присмотревшись, я обнаружила, что и сваи, и перила, и ступени лестницы – все покрыто защитными рунами. Они берегли конструкции от разрушения. Отец когда-то рассказывал мне об этом, но я и не думала, что увижу все собственными глазами.

Спустившись по лестнице, осмотрелась. В какую сторону лучше направиться? Особой разницы не было, все равно стоило изучить окрестности. Но дорога наверх вела через деревню, а там уже приступили к повседневным заботам люди.

Была еще тропа, которая вела от дороги вниз по склону, и там уже не было никакого жилья. Видимо, слишком низко, чтобы безопасно строиться. По идее днем мне ничего там не грозило, если не забираться слишком близко к Трещине. Наверное, она как раз и располагалась где-то в той стороне, но достаточно далеко.

В маленьком огорожке у ближайшего дома копалась женщина лет пятидесяти. Завидев меня, она выпрямилась и уставилась из-под руки, как из-под козырька.

– Никак купили наконец Гнездо-то?

– Что? – переспросила я, подходя ближе. – Здравствуйте! Я не расслышала ваш вопрос.

– И тебе поздорову, хоспожинка... Или ты у нас эльдина будешь? – оценила она мой внешний вид.

Пожалуй, мне стоило бы заранее придумать какую-то историю, прежде чем вступать в разговоры с местными. Что-то, что будет звучать правдоподобно.

– Ой! Да какая я эльдина? Ну что вы! Со мной лучше по-простому – по имени.

– Ну, по-простому так по-простому. Мы тутак не привыкли к городским реверансам. Говорю, никак купили Гнездо-на-Утесе?

Похоже, так называли этот дом, и я неуверенно кивнула, и соврала:

– Это все отчим. Моя мама... Она умерла год назад, а я ему, похоже, так глаза успела намозолить, что он решил меня сюда сослать. Дескать, обещал матери обо мне позаботиться. Так что вот... Теперь я здесь. Придется обживаться. Кстати, это же Хьюборг, да?

– Верно. – Кивнула женщина. – А деревня наша называется Заячья Губа. Видать, совсем он тебя не любит, раз в такую глушь сослал.

– Это у нас взаимно. – Я многозначительно усмехнулась, а женщина понимающе закивала.

– Так, оно, может, и лучше, девонька, чем жить с чужим человеком. Отцом-то он тебе, судя по всему, так и не стал?

– Не стал... – согласилась я, сомневаясь, стоит ли продолжать потенциально опасный разговор.

С другой стороны, я могла узнать что-то полезное. А, может, и жизненно важное.

– Что-то я не видала, когда это вы прибыли? – продолжила вытягивать из меня информацию женщина.

– Так, поздно вечером он меня через Эфир прямо в дом и перенес.

Собеседница неодобрительно поцокала языком.

– Никак угробить тебя задумал? Вот же слизень!

– Это почему же угробить? – поинтересовалась я, понимая, что где-то прокололась.

– Не слыхала разве, как говорят? После заката у Трещины все три Мира в один соединяются. Так что твой Эфир, что Бытие, что Бездна – все одно. Вот и думай. Или, может, он ждал, что назад бросишься, да сгинеешь?

– Назад – это вряд ли, но спасибо за предупреждение, – поблагодарила я ее.

– Я серьезно говорю. После того как солнце сядет, лучше не рискуй и в Эфир не выходи.

– Даже если очень захочется, не пойду. Не умею, – пояснила я.

И в этом даже не соврала. При всем желании, мне в моем нынешнем состоянии путь в Эфир заказан.

– Странно. А выглядишь ты, как драконица. Из адамантовых. – Собеседница допустила классическую ошибку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.